

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»**

Колледж профессионального образования

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Методические рекомендации
по выполнению практических заданий по дисциплине
для студентов Колледжа профессионального образования
специальности 38.02.07 Банковское дело

Утверждено на заседании ПЦК
общеобразовательных и гуманитарных
дисциплин
Протокол № 10 от «25» мая 2022г.

Пермь 2022

Составитель:

Власова Ирина Владимировна, преподаватель высшей
квалификационной категории, преподаватель ПГНИУ

Родная литература: методические рекомендации по выполнению
практических заданий по дисциплине для студентов Колледжа
профессионального образования специальности

ПГНИУ. – Пермь, 2022. – 100 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ И ВИДЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ	8
СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ	9
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	98

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Родная литература является одним из ключевых источников расширения знаний о родном крае, воспитания любви к родной земле, формирования гражданской ответственности.

Изучение курса «Родная литература» значимо и уникально тем, что изучает пространство, в котором живет человек, и способы его художественного преображения через литературу.

Понять литературу, не зная того места, где она была создана очень трудно, не менее трудно, чем попытаться понять человека, не зная того языка, на котором он говорит.

Литература не может существовать отдельно сама по себе, она может быть понятна только в тесной связи с тем местом, где она родилась.

Литература Прикамья имеет свои уникальные особенности, безусловно, является весомой частью не только российской, но и зарубежной литературы.

Отличительными чертами литературы Прикамья являются: яркая социальная направленность, изучение сложных взаимоотношений между внутренним миром личности и обществом, которое окружает эту личность.

Кроме этого, в литературе нашего края можно проследить взаимодействие литератур разных народов.

Изучение родной литературы – это познание человеком того места, где они живут, она призвана дать человеку понять, что любое место – это культурное пространство и текст.

***Примечание**

Для студентов с ОВЗ и инвалидностью предусмотрена возможность продления времени на выполнение практических заданий.

Тема 1.2. ЖИТИЕ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

Региональный компонент органически связан с общим курсом литературы, является вспомогательным по отношению к нему, дает уникальную возможность постижения духовных текстов древнерусской житийной литературы в частности Жития Стефана Великопермского, с его духовным и воспитательным потенциалом, богатым историческим контекстом, идеи единства всех народов России.

Особо значимую ценность регионального компонента вижу в развитии творческих литературных способностей, развитии интереса к научно-исследовательской деятельности жизни Прикамья, предоставление широких возможностей освоения материалов, связанных с эпохой жития святых, их окружением, историей.

Данная концепция представляет собой действенный активизирующий фактор усвоения знаний, способствующий развитию творческой функции.

Процесс формирования знаний оказывается тем продуктивнее, чем активнее действуют внутренние факторы, выражающие личностную причастность студентов.

Региональный компонент является творческой, учебно-продуктивной практикой, связанной с познавательной самостоятельностью студентов, с выбором цели и решений, получением выводов, обобщений и конкретизации заключений.

Такие, самостоятельно выведенные знания, являются результатом творческого поиска, внешне воплощаются в предметном, словесном продукте, выработанном студентом. Творческая учебно-продуктивная практика свойственна развивающему обучению. Педагогическая проверка, самопроверка, взаимопроверка студентами результатов учебно-познавательной деятельности, научно-исследовательская работа служит важными средствами достижения прочности (основательности) обучения.

Результат проявляется в процессе проведения учебных занятий, круглых столов, конференций, в публичной защите учебно-исследовательских работ студентов, публикациях, создание видеофильмов наших экскурсий; а также запись видеофильмов о праздновании 600-летия со дня преставления Стефана Великопермского и о символах Перми, связанных с именем великого миссионера.

В юношеском возрасте человек формирует свою жизненную позицию принимает, сохраняет и защищает вверенное ему наследие, полученное от предыдущих поколений.

Созидательная деятельность Свт. Стефана Великопермского является для нас идеалом служения Богу и Отечеству.

Технологическая карта по изучению древнерусской повести «Жития Стефана Пермского»

Программа мероприятий по изучению жития святителя Стефана Пермского

- Пешеходный маршрут экскурсии к часовне святого Стефана Великопермского с памятной бронзовой мемориальной доской в честь 500-летия начала проповеди на Великопермской земле, установленной на пожертвования пермяков в 1896 году.
- Посещение Пермской государственной художественной галереи (Спасо-Преображенский кафедральный собор), Соборной площади.
- Экскурсия в Пермский Краевой краеведческий музей, знакомство с экспозицией, посвященной святителю Стефану Великопермскому, созданной к празднованию 600-летия преставления святителя Стефана Великопермского.
- Создание видеофильмов наших экскурсий; а также запись видеофильмов о праздновании 600-летия со дня преставления Стефана Великопермского и о символах Перми, связанных с именем великого миссионера.
- Научно-исследовательская работа студентов.
- Занятие по изучению древнерусской повести Епифания Премудрого «Житие Стефана Пермского».
- Проведение Дней славянской письменности и культуры совместно со старшим библиотекарем М. М. Маргиной.
- Экскурсии в библиотеки имени М. Горького и А. Пушкина.
- Выпуск газет.
- Экскурсия в Свято-Троицкий Стефанов мужской монастырь, знакомство со святынями монастыря: образами икон Стефана Великопермского, копией иконы Зырянской Троицы, по преданию написанной самим Стефаном Великопермским.

Стефан внес огромный вклад в развитие культуры своего времени. Стефан не просто стремился обратить в православную веру зырян - он создавал в Пермском крае украшенные прекрасными иконами храмы. Стефан, обладавший глубоким внутренним, «сердечным» знанием, был духовным учителем и наставником зырян. Благодаря его деятельности при церквях открылись школы для обучения пермскому языку ; наиболее достойных учеников отправляли в Москву для возведения в священнический сан. Православная миссионерская деятельность способствовала приобщению «языческого» этноса к ценностям мировой культуры.

Вопросы для обсуждения:

- Как Вы понимаете, чем понятие «литература» отличается от понятия «словесность»? Что такое «духовная литература»?

- Какие жанры древнерусской словесности Вам известны? Назовите основные признаки агиографического жанра и известные Вам примеры житийных произведений.
- Как древнерусские люди относились к книгам? Какую роль играли книги в жизни древнерусского человека?
- Укажите основные особенности русской литературы во второй половине 14 – начале 15 в. Какие известные произведения искусства были созданы в это время?
- Назовите имена исторических деятелей 14 – 15 вв. , внесших наибольший вклад в развитие русской культуры.
- Скажите, были ли у вас трудности с пониманием сюжета, смысла жития?
- В чём заключалось значение деятельности Стефана Пермского для развития русской культуры? В чём суть духовного подвига Стефана Пермского?
- Расскажите о жизни Стефана Пермского и Епифания Премудрого. Используя дополнительные материалы, сопоставьте их жизнь с судьбой других известных деятелей национальной истории рассматриваемого периода.
- Как описаны в «Житии Стефана Пермского» Пермская земля и пермские люди?
- Каковы основные стилевые и жанровые особенности «Жития Стефана Пермского», написанного Епифанием Премудрым? Что такое стиль «плетения словес»? Проведите лингвистический анализ фрагмента текста жития, выявите звуковые повторы, синонимы, метафоры, сравнения и противопоставления; отметьте амплификации и т. п.
- Как древнерусский жанр жития и образы святых повлияли на творчество русских писателей и мыслителей 19 в. ? Приведите конкретные примеры.
- Сравните «Житие Стефана Пермского», написанное Епифанием Премудрым, и поэму «Святой Степан, Епископ Пермский», написанную пермским священником Афанасием Какориным. Есть ли различия в трактовке образа Стефана в этих произведениях? Какие черты святого выделяются обоими авторами? Сопоставьте стиль произведений. Можно ли, на Ваш взгляд, увидеть следы стиля «плетения словес» в произведении пермского священника?
- Кому посвящена мемориальная доска на здании часовни Стефана Пермского?
- Какие были сделаны вами «открытия», что нового вы узнали? Поделитесь впечатлениями.

Подведение общих итогов:

- Сегодня я узнал (-а) ...
- Было интересно ...
- Было трудно ...
- Я понял (а), что ...
- Теперь я могу ...
- Я научился (-лась) ...
- У меня получилось ...
- Я смог (-ла) ...
- Я попробую ...
- Меня удивило ...
- Мне захотелось ...

Стефан Великопермский – просветитель Перми Великой

8 мая (26 апреля по старому стилю) – память преставления отца нашего святителя Стефана Великопермского

Святой Стефан родился в Великом Устюге около 1340 года, Великий Устюг – место весьма знаменательное. Святой Стефан родился и вырос в городе процветающем, удаленном от врагов, в городе с самого начала своего христианском, форпосте великорусской, культуры и цивилизации на Севере. В городе со значительными церквами и, следовательно, значительной книжностью. Отец его, Симеон, был чтецом в соборном храме, человеком книжным. Вообще, «книжность» простых людей, «книжность» младших клириков – это замечательная традиция русская, простиравшаяся вплоть до революционных времен. У отца при соборном храме святой Стефан и учился, отроком уже получил благословение читать и быть канонархом хора в соборном храме, а это уж совсем делало заметным незаурядного отрока в глазах его сограждан. Начало учености он положил за чтением и пением в соборном храме. Богослужбное наследие Православия – Минеи – это огромное количество знаний – знаний богословских, знаний философских, гуманитарных. Следующий период жизни будущего святого проходит в Ростове. Ростов – средневековый центр русской учености. Будущий святитель с отрочества стремился к монашеству, а Ростовские монастыри были заметны, особенно в период до начала пустынножительного движения. До эпохи, когда ученики преподобного Сергия Радонежского, великого современника святителя Стефана, основали множество обителей.

Великий Устюг – город Ростовского княжества. Еще в начале XIII века Ростовский княжеский двор сиял ослепительным придворным блеском. Славен Ростов библиотекой Ростовских князей, затем – библиотекой Ростовских епископов. В XIII веке Ростовский княжеский род обеднел, но, библиотека не была рассеяна и не покинула Ростов. В те времена, во времена Ордынского нашествия и еще более страшного нашествия Запада, в середине XIII века, когда основы домонгольской русской учености, заложенной еще равноапостольным Владимиром, утрачивались, когда людей, умеющих читать по-гречески, становилось все меньше, контактов с Константинополем становилось тоже меньше— вот в те времена Ростов оставался островком учености. В XIII веке при Ростовском епископе Парфении, который был греком, один из клиросов в Ростовском кафедральном соборе пел по-гречески, второй же – по-славянски. Такого нигде тогда не было. В Ростове при архиерейском дворе сохранился небольшой монастырь строгого

устава (он назывался «Григорьевский затвор»), церковь Григория Богослова на этом месте стоит и сейчас), там читали по-гречески, совершенствовались в классической учености, изучали святоотеческие творения в подлиннике. Святитель Стефан становится монахом Григорьевского затвора.

В Ростове он был рукоположен во диакона, но пресвитером стал в Москве, ибо он поставил себе задачу просвещения остававшихся во тьме язычества пермяков, или зырян (ныне это народ коми), наших соседей, живших бок о бок с русскими, и, остававшихся язычниками. С разрешения Ростовских властей он отправляется в Москву.

В Москве тогда не было митрополита. Наместником при отсутствии митрополита был Коломенский епископ Герасим, и именно Герасим благословляет святителя Стефана на миссионерский подвиг и рукополагает его во пресвитера. По всей вероятности, начало этого подвига – в конце 1370 годов. В это время будущий святитель, пресвитер Стефан – уже зрелый и ученый муж.

Сравним его подвиг с подвигом просветителей Словенских Кирилла и Мефодия. Святитель Стефан переводил с неродного языка (он не стал переводить Писания со славянского на зырянский, но с греческого оригинала). Он работал один, по крайней мере, большую часть своей деятельности. И с Божией помощью уже в 1383 году учреждается новая епархия.

Житие сообщает нам и много иного: какие прения он претерпевал с зырянскими жрецами, какие прижизненные чудеса были при этом совершены. Житие преподобного Сергия сообщает нам интересное свидетельство, как-то раз преподобный сидел со своей братией за трапезой и вдруг встал, отвесил поклон. Монахи спросили, в чем дело, а он ответил: «Это отец наш Стефан из Перми в Москву идет!» Так на большом расстоянии приветствовали друг друга два великих подвижника XIV века.

Святитель Стефан завершил свой подвиг начала крещения Великой Перми, закончив земной путь в 1396 году. Его Житие – образец бесстрашия, святитель пошел к чужому, языческому народу, который, он ждал этого, встретит его достаточно агрессивно. Он находился в земле языческой. Святитель Стефан показал образец праведной учености. Святитель Стефан Великопермский – продолжатель дела святых Мефодия и Кирилла. Просветительский подвиг святых IX и XIV веков сопоставил зав. кафедрой теологии РИНО ПГУ, доктор исторических наук протоиерей Алексей Марченко. «Попытку провести параллели между подвигом свт. Стефана Пермского и деятельностью равноапостольных братьев свв. Кирилла и Мефодия, определить их сходство и отличие,-

констатирует ученый и клирик - мы встречаем уже в «Слове о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом», написанном Епифанием Премудрым». На основании данной статьи мною была сделана попытка составить сравнительную таблицу подвига святых братьев Мефодия и Кирилла.

Сравнительная таблица

Св. Мефодий и Кирилл	Св. Стефан Пермский
Кирилл составил славянскую азбуку по образцу греческого языка и перевел на славянский язык Священное Писание	Титанический труд создания зырянской азбуки по образцу греческого письма
Моравская миссия Св. Кирилла и Мефодия началась в 863 г. реализовался весь многовековой опыт византийского миссионерства, перенесенного на славянскую почву. Начальный политический потенциал византийских проповедников Кирилла и Мефодия был гораздо выше, чем у свт. Стефана.	Зырянская миссия свт. Стефана организовалась в 1379 г. , в преддверии Куликовской битвы, импульс к расширению политического и религиозного влияния русских на Севере.
Великая Моравия (830–906 гг.) была христианской страной.	Всех новокрещенных зырян он учил пермской грамоте, чтению богослужебных книг. Стефан миссионерствовал среди нецивилизованного народа, исповедующего свою древнюю языческую веру. Устраивал взамен кумирен места истинного христианского поклонения

<p>Князь Ростислав стремился приобрести собственных образованных священников, которые совершали бы богослужение на родном языке, заложили бы основы национальной культуры и общественной жизни. Славяне подвергались насильственному онемечиванию и латинизации, что вызывало протест местного населения и властей</p>	<p>Стефан шел в Пермскую землю Проповедь свт. Стефана началась в период церковного безвластия. «В те дни ведь не было в Москве никакого митрополита, так как Алексей отошел ко Господу, а другой (Киприан) еще не пришел». Он вынужден был брать благословение идти в Пермь у Коломенского епископа Герасима, был беззащитным, имея с собой только богослужебные принадлежности; частная, а не государственная инициатива. Для современников это казалось бесперспективным и преждевременным.</p>
<p>Проповедь посланцев Византии велась на языке просвещаемого народа, началось строительство храмов. Через труды святых братьев было достигнуто духовное и культурное просвещение всего: они стали зачинателями целой семьи славянских национальных культур. Заложенные святыми братьями основы славянской письменности, включая Библию и литургические тексты, сыграли существенную роль в христианизации Руси.</p>	<p>Свт. Стефан, движимый целью просветить светом христианства диких зырян, выучил зырянский язык и изобрел зырянскую азбуку на основе рунической знаковой системы финских народов. Перевел на зырянский язык Литургию и часть Священного Писания. Проповедь свт. Стефана в Перми сопровождалась культурно-просветительской деятельностью среди новообращенных христиан. В Усть-Выме появилась церковь Благовещения</p>
<p>заложена основа духовного просвещения – византийская литургия и византийский обряд проповедь посланцев Византии в Моравии была успешной. Князь помог братьям подобрать учеников из моравов, открыть школы.</p>	<p>миссионерские принципы просветителя зырян полностью соответствовали сложившейся византийской традиции православного миссионерства. Основанная исключительно на силе живого проповедничества, а не на грубом насилии</p>
<p>Во время визита в Рим 869 г. св. Кирилл скончался. Мефодий в 870 г. был</p>	<p>поставлен во епископы зырянам в Москве в 1383 году. Его епископство продолжалось</p>

<p>рукоположен Папой Адрианом во епископа Паннонского, и на территории соседней с Моравией Паннонии возникла самостоятельная епархия, непосредственно подчиненная Риму. Новое высокое положение миссионера не облегчило его деятельность. По возвращении в Моравию св. Мефодий был схвачен противниками и в течение двух с половиной лет содержался в заточении. Благодаря вмешательству Папы Иоанна VIII его освободили. он запретил совершать богослужение на славянском языке. В 880 г. славянское богослужение было разрешено с серьезными ограничениями: Евангелие и Апостол читали сначала по-латыни, потом – по-славянски. В 885 г. св. Мефодий скончался. После его смерти Папа Стефан V окончательно запретил богослужебное использование славянского языка. Ученики св. Мефодия были изгнаны, некоторые из них проданы в рабство. Византийское христианство в Моравии стало угасать</p>	<p>13 лет из 21 года его неутомимых трудов на Пермской земле. Свою беззаветную преданность идее собирания русских и инородческих окраин вокруг Москвы он засвидетельствовал в своем завещании. Предвидя возможность развития среди пермяков политического и церковного сепаратизма, свт. Стефан благословил захоронить свои останки не в Перми, а в Москве – столице возрождающегося русского государства.</p>
<p>Через труды святых братьев было достигнуто духовное и культурное просвещение всего: они стали зачинателями целой семьи славянских национальных культур» Заложенные святыми братьями основы славянской письменности, включая Библию и литургические тексты, сыграли существенную роль в христианизации Руси.</p>	<p>Зырянская миссия свт. Стефана была успешной и имела логическое продолжение в деятельности его последователей г–святых просветителей Великопермских – епископов Герасима, Питирима и Ионы. Мощи трех пермских свт. Были захоронены под спудом часовни в Усть-Выми. На месте разрушенной возвели новую, которую в 1996 году освятил патриарх Московский и</p>

Зав. кафедрой теологии РИНО ПГУ, доктор исторических наук, протоиерей Алексей Марченко в своей статье делает вывод: «Создавая зырянскую Церковь, свт. Стефан стремился сохранить ее самобытный национальный характер. Перевод богослужебных книг и богослужения на зырянский язык, рукоположение туземного священства стали важнейшими факторами, обеспечивающими дальнейшее успешное развитие процесса христианизации на этой территории. В этом отношении свт. Стефан Пермский по праву может быть назван продолжателем дела св. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия».

24 апреля 2009 года на Куликовом поле открылась выставка «Великий современник Куликовской битвы. Основная идея выставки – рассказать о святителе Стефане Великопермском как о великом современнике Куликовской битвы, сподвижнике св. Димитрия Донского и преп. Сергия Радонежского. Экспонаты предоставил Пермский краевой музей и Национальный музей Республики Коми. Духовный мир Перми Вычегодской, в который пришел Стефан с проповедью христианства, отражён в теме: «Духовная культура древних коми-зырян». Важным источником по дохристианским верованиям древних коми-зырян является «Житие Стефана Пермского», написанное Епифанием Премудрым, в котором подчёркивается, что у пермяков было много богов, которые считались покровителями охоты и рыболовства. О сложном характере верований населения Перми Вычегодской, в котором переплелись и сочетались различные традиции, свидетельствуют и археологические данные. Это наконечники стрел и копий, украшения, а также предметы культового литья, выполненные в «зверином стиле», датируемые первой половиной XIV в.

Жизненный и миссионерский путь Великопермского святителя, начало христианизации Коми края и его вхождение в состав Русского государства, создание зырянской азбуки, отражает тема: «Деяния святителя Стефана». Комплекс, посвящённый миссионерской деятельности св. Стефана представлен копиями миниатюр из Лицевого летописного свода, фотографиями мест, связанных с именем св. Стефана Великопермского, дароносицами, иконами как самого Стефана, так и святых, сыгравших важную роль в его деятельности: Прокопия Устюжского и Сергия Радонежского. В комплекс, посвящённый созданию зырянской письменности, вошли следующие материалы: деревянная доска с вырезанными родовыми пасами (знаками) коми-зырян к.

XIX в. , реконструкция Стефановской азбуки, фотокопия иконы «Зырянская Троица»; видовые баннеры, на которые выведены словесные ряды (на коми и на русском языке), что показывает роль слова в проповеднической деятельности Стефана и свидетельствует о том, как понятия, связанные с христианской культурой, входили в культуру и язык населения Перми Вычегодской.

На протяжении многих столетий имя святителя Стефана было одним из самых значимых для россиян. Уже современники Стефана Великопермского высоко оценивали деяния «зырянского апостола». После его смерти в 1396 г. великий князь Василий Дмитриевич, исполняя волю отца, отдал распоряжение похоронить Стефана в Московском Кремле, в домашней церкви великих князей – храме Спаса-на-Бору. По велению Пермского епископа Филофея в 1472 г. , задолго до официальной канонизации, Пахомием Сербом была написана «Служба во святых отца нашего Стефана». В теме «Почитание святителя Стефана» представлены рукописные книги, бытовавшие в Коми крае и содержащие тексты жития, акафиста, молитв свт. Стефану Великопермскому, литографии и фотографии центров почитания Святителя: Троице-Стефано-Ульяновский монастырь, Усть-Вымь, Стефановский собор в Усть-Сысольске».

О личности Стефана агентству «КомиОнлайн» рассказала директор музея Республики Коми историк-искусствовед Ирина Котылева. Она считает, что жизненный путь Стефана Пермского достаточно подробно описан в деяниях и в житии, написанном Епифанием Премудрым. Интересна история его почитания на севере Руси в XIV-XIX веках и развитие иконографии. В этой связи огромный интерес для всех исследователей представляет икона из собрания, которая находится сейчас в мастерских Грабаря – всероссийском художественно-реставрационном центре. Икона из Вотчи, датируемая рубежом XVI-началом XVII века интересна тем, что именно в это время формировалась иконография Стефана Великопермского. От этого времени осталось очень мало исторических памятников.

Существует предание, что Епифаний Премудрый, кроме того, что написал текст жития, также написал и первый иконописный образ Стефана, для иконописца был важен православный канон и, в первую очередь, иконописец создавал образ, а не портрет. Ирина Котылева отмечает, что есть образ, который угадывается на целом ряде икон. И даже, не видя надписи, мы понимаем, что это икона Стефана Пермского.

В древнерусской традиции живого человека никогда не писали. Иконы и текст жития писались после официальной канонизации, а Епифаний Премудрый пишет текст

жития Стефана сразу после его смерти, до канонизации. Текст жития признается очень многими церковными деятелями. Это говорит о том, что Стефану отдавали огромную дань как мыслителю, подвижнику, миссионеру, расценивая его деяния как подвиг святого человека. По преданию, Епифаний написал образ Стефана, который был возложен на раку святого (ларец в форме саркофага), что также говорит о том, что он сразу был признан святым. Об этом же свидетельствует и тот факт, что он был похоронен в великокняжеской усыпальнице в храме Спаса на Бору.

Стефана официально канонизировали в 1549 году. Святым его считали и до канонизации.

Последствием официальной канонизации стало представление житийного рассказа о Стефане Великопермском в лицевом летописном своде. В XVI веке по заказу Ивана Грозного был изготовлен летописный свод – история России на основе летописей. В томе, посвященному XIV веку, есть два текста жития – один о Сергии Радонежском, другой – о Стефане Пермском.

Стефан Пермский родился в Великом Устюге, где зырян в XIV веке было достаточно. В житие рассказывается, что отец его Симон был православным, служил в храме, а про мать известно только, что ее звали Марией. Если попытаться понять, что сделал Стефан, то совершенно ясно, что человек не может создать азбуку, а тем более проповедовать другому народу, говорящему на другом языке, у которого нет этих абстрактных религиозных понятий, если он сам хорошо не знает зырянского языка. Стефан быстро добился больших результатов, он прекрасно знал зырянский язык. Стефан знал дорогу по Вычегде, знал, что вверх по реке стоят городища. Он шел не наобум, а к крупнейшему святилищу в Усть-Выми. Целенаправленно выбрав крупный языческий центр, через его разрушение он намеревался обратить народ к новой религии. Он нес свет разума, истины, любви и исходил из кардинальных мер. Он не просто разрушал, он нес новое.

Чтобы понять подвига Стефана Пермского, полагает ученый из Коми края, современный человек должен хотя бы раз пройти ногами этот путь – от Вологды до земли Коми или пройти несколько километров зимой по реке. Когда соприкасаешься с реальностью природы, понимаешь, насколько сильным надо быть человеком, чтобы совершить такой подвиг. А если мы еще вспомним, что он ставил храмы, занимался обучением взрослых и детей, формировал паству и готовил себе сподвижников-монахов, то понимаем, что он обладал невероятной силой духа и воли. Свое предназначение он

видел в том, чтобы принести зырянам христианство. В результате его подвижничества мы имеем финно-угорский народ с самой первой письменной культурой. Традиции письменной культуры – вообще одна из особенностей коми края. Учеными доказано, что Усть-Вымь до XVII века была крупнейшим книжным центром на севере Руси, где переписывались и хранились книги. Сейчас многое из письменного наследия утрачено – в 1930-х годы были сожжены из Усть-Вымьских церквей десятки книг и икон.

Жители Коми в своих преданиях запечатлели образ святого. Прослеживаются две традиции. Первая – это предания, которые вошли в житийные повести и рассказы о Стефане. Это своеобразное соединение текстов Епифания Премудрого и народных преданий, которые впоследствии стали частью религиозной традиции. Житийные рассказы переписывались, и некоторые фрагменты становились преданием, например, история про прокудливую (обоотворяемую) березу.

Существуют предания о Стефане, не вошедшие в церковную традицию. Например, о том, как Стефан плавал на камне по реке Вычегде.

Согласно историческим материалам в конце XIX – начале XX вв. в ряде зырянских семей хранились иконы с образом Стефана. Люди ходили в Ульяновский монастырь, вещи из монастыря становились частью культовой жизни семей. Есть целый ряд исторических свидетельств о том, что икона Стефана из Вотчи была почитаемой, верующие ходили с ней в крестный ход в Усть-Вымь, Яренск, Ижму, Пермь.

Академик Лепехин, путешествовавший в XVIII веке по Северу, зафиксировал, что в Коми молитвы и богослужения произносились именно на зырянском языке, а не на старославянском. До нас не дошли письменные памятники со стефановской азбукой. Центр епархии несколько раз переносился – сначала в Вологду, затем в Вятку, а потом и в Пермь.

В XVI веке, в послениконовскую эпоху, существовали книги с надписями на стефановской азбуке, которая использовалась образованными богослужителями и переписчиками книг как тайнопись.

Стефан Пермский скончался в Москве, великий князь, сын Дмитрия Донского, принял решение о захоронении Стефана в Москве – в великокняжеской усыпальнице в храме Спаса на Бору. В 1931 году храм Спаса на Бору был взорван. При анализе различных научных источников, мною было сделано наблюдение, что великого святителя называют и Стефаном Пермским и Стефаном Великопермским (в приложение представлены копии различных статей). В. С. Колбас считает ошибочным название

Стефан Великопермский. В церковной же традиции известны подобные примеры, как сказал игумен Варфоломей (Сибиряков): св. Дмитрий Солунский, а город Солонники, солунские братья Мефодий и Кирилл.

Литература по теме:

1. Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Серия 11. (Право). 1999. № 1.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. М. , 2002. – 1296 с.
3. Всеобщая декларация прав человека. (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи от 10 декабря 1948 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. 784 с.
4. Грихин В. А. Жанровое своеобразие автобиографических сочинений Епифания Премудрого... Проблемы типологии и истории русской литературы. – Пермь, 1976.
5. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М. , 1989.
6. Колбас В. С. Часовня и братство во имя Стефана Епископа Пермского и его преемников, Герасима, Питирима и Ионы (по материалам исторической записки Л. С. Кашиной). – Пермь, 2009.
7. Концепция «Патриотическое воспитание граждан Пермского края на 2013-2017 годы» – «Духовность и патриотизм».
8. Летопись православных храмов МотовилихиПермь. Свято-Троицкий Стефанов мужской монастырь. 2008.
9. Литература древнерусской повести. Пермское книжное издание 1991 г. Житие Стефана Пермского. Месяца апреля в 26-й день слово о житие и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом, сочиненное преподобным священником отцом нашим Епифанием.
10. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Избранные работы: В 3 т. – Л. , 1987. – Т. 1
11. Лопушанская С. П. , Страницы истории русского языка. М.: Просвещение, 2007.
12. Марченко А. Святитель Стефан Пермский – продолжатель дела святых Мефодия и Кирилла. [Интернет ресурс]. Точка доступа: <http://www.bogoslov.ru/persons/403724/index.html>
13. Махнач В. Л. Святой филолог (Св. Стефан Великопермский). [Интернет ресурс]. Точка доступа: http://sinergia-lib.ru/index.php?page=mahnach_v_1
14. Писатели Прикамья. Очерки жизни и творчества. Методические разработки уроков. Кондаков Б. В. Изучение в средней школе духовной словесности на региональном материале.
15. Попов Е. Святитель Стефан Великопермский. – Пермь, 1885.
16. Приказ Минобразования РФ от 01. 07. 2003 № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» // Российская газета. 2001. 13 августа.
17. Русская культура: популярная иллюстрированная энциклопедия/ С. В. Стахорский. -М.: Дрофа-Плюс, 2006.

18. Сборник произведений Древней Руси. – Москва, 1969.
19. Святители Пермские. Жизнеописания, акафисты, чудеса. – Сыктывкар, 2000.
20. Спешилова Е. Старая Пермь. – Пермь, 1990.
21. Федеральный закон от 26. 09. 1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19. 09. 1997) (ред. от 23. 07. 2008) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997.
22. Чистюхин Д. Чердынь Православная. – Сибирь, 2012.

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК И ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Дми́трий Нарки́сович Ма́мин-Сибиря́к (настоящая фамилия Мамин) родился 25 октября (6 ноября) 1852 год в посёлке Висимо-Шайтанского завода (ныне – посёлок Висим) в семье заводского священника Наркиса Матвеевича Мамина (1827-1878). Сестра Елизавета (1866-1925) в августе 1878 года была зачислена сразу в третий класс Екатеринбургской первой женской гимназии. Младший брат – В. Н. Мамин, депутат II Государственной думы. Дмитрий получил домашнее образование, затем учился в Висимской школе для детей рабочих, позднее – в духовном училище (1866-1868) и в Пермской духовной семинарии (до 1872 года, полный курс не окончил).

В 1872 году поступил в Императорскую медико-хирургическую академию на ветеринарное отделение. С 1874 года ради заработка писал для газет отчёты о заседаниях научных обществ. В 1876 году, не окончив академии, перешёл на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Проучившись год, вынужденно оставил университет из-за материальных трудностей и резкого ухудшения здоровья (начался плеврит).

Летом 1877 года вернулся на Урал к родителям. В следующем году умер отец, и вся тяжесть забот о семье легла на Дмитрия. Чтобы дать образование братьям и сестре и суметь заработать, переехал в крупный культурный центр – Екатеринбург, где женился на Марии Якимовне Алексеевой, ставшей для него не только женой и другом, но и прекрасным советчиком по литературным вопросам. В эти годы будущий писатель совершил много поездок по Уралу, изучал литературу по истории, экономике, этнографии Урала, знакомился с народной жизнью.

С начала 1880-х годов занимался литературным трудом, неоднократно выезжал в Санкт-Петербург.

В 1890 году развёлся с первой женой, после чего жил в гражданском браке с артисткой Екатеринбургского драматического театра Марией Абрамовой и переехал в Санкт-Петербург. В 1892 году 28-летняя Абрамова умерла при родах, оставив больную хореей дочь Алёнушку (Елену) на руках потрясённого этой смертью отца. Своей дочери Дмитрий Наркисович посвятил цикл своих произведений для детей, который он так и назвал: «Алёнушкины сказки». Не без труда добился писатель прав на отцовство, и в итоге Елена Дмитриевна Мамина была признана законной дочерью Мамина-Сибиряка. Она прожила недолгую жизнь, как и её мать: в 1914 году скончалась от туберкулёза.

Дмитрий Наркисович 4 августа 1911 года перенёс кровоизлияние в мозг, паралич

руки и ноги. Летом 1912 года вновь заболел плевритом.

Скончался 2 (15) ноября 1912 года в Санкт-Петербурге. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, через два года рядом похоронили его дочь; в 1956 г. оба перезахоронены на Литераторских мостках Волковского кладбища.

В широкую литературу вошёл серией путевых очерков «От Урала до Москвы» (1881-1882), опубликованных в московской газете «Русские ведомости». Затем в журнале «Дело» вышли его очерки «В камнях», рассказы («На рубеже Азии», «В худых душах» и другие). Многие были подписаны псевдонимом «Д. Сибиряк», чтобы его не путали с господином Томским, написавшим неудачный роман.

Один из первых романов – «В водовороте страстей», опубликованный Маминым в малоизвестном журнале и подписанный псевдонимом «Е. Томский» был очень раскритикован, вследствие чего он решает пока не писать.

Первым крупным произведением писателя стал роман «Приваловские миллионы» (1883), который на протяжении года печатался в журнале «Дело» и имел большой успех. В 1884 году в журнале «Отечественные записки» появился роман «Горное гнездо», закрепивший за Маминым-Сибиряком репутацию выдающегося писателя-реалиста.

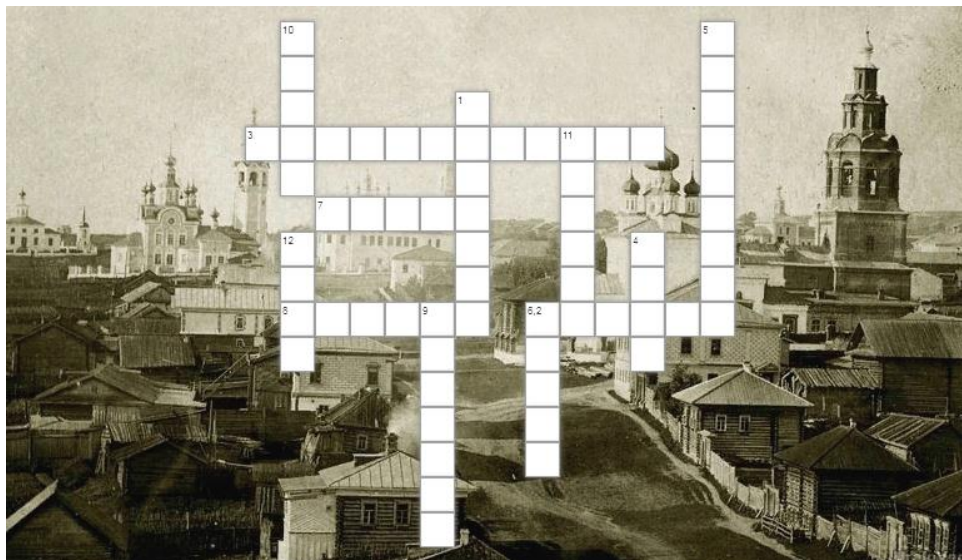
Продолжительные выезды в столицу (1881-1882, 1885-1886) упрочили литературные связи Мамина-Сибиряка. Он познакомился с В. Г. Короленко, Н. Н. Златовратским, В. А. Гольцевым и другими писателями. В эти годы писал и печатал много небольших рассказов и очерков.

Последние крупные произведения писателя – романы «Черты из жизни Пепко» (1894), «Падающие звезды» (1899) и рассказ «Мумма» (1907).

В своих романах и рассказах писатель изображал жизнь Урала и Сибири в пореформенные годы, капитализацию России и связанную с этим процессом ломку общественного сознания, норм права и морали.

В нескольких произведениях Мамин-Сибиряк, как и ряд других писателей – А. П. Чехов («Ванька», «Спать хочется»), В. Г. Короленко («В дурном обществе»), Д. В. Григорович («Гуттаперчевый мальчик»), – рассказывает о горькой доле детей из бедных семей, а также сирот. Детям, лишённым детства, учёбы, заботы со стороны взрослых, обречённым на тяжкий труд, постоянный голод, а нередко и на раннюю смерть, посвящены, в частности, его рассказы «Кормилец» (1885), «В ученье» (1892), «Вертел» (1897). Свои произведения писатель подписывал по-разному: Баш-Курт, Д. , Д. М. , Д. Н. , Д. Н. М. , М-ин. , Оник. , С-к, Д. , С-ряк, Д. , Седой, Сибиряк, Д. , Томский Е. , – ь; N.

Задание 1. Впишите слова (в именительном падеже) в клетки кроссворда «Старая Пермь».

1. Первое упоминание об этом городе относится к 1451 году.
2. Река, на которой основан город.
3. Кто по национальности были первые жители города?
4. На скольких холмах построена древняя часть города?
5. Какое религиозное сооружение, первое на Урале, было построено на одном из холмов?
6. Первая на Урале крепость, которую ни разу не захватил враг?
7. Богатырь, предупреждавший жителей города о набегах врагов?
8. Куда на восток шли торговые обозы через город?
9. Какой боярин был отправлен в заточение в эту местность по приказу Б. Годунова?
10. Жители какого села получали льготы от царских властей?
11. Из какого населённого пункта привезена в архитектурно-этнографический музей «Хохловка» деревянная церковь?
12. Животное на гербе города.

Задание 2. Прочитайте путевые очерки Д. Н. Мамина-Сибиряка «Старая Пермь» (см. http://az.lib.ru/m/maminsibirjak_d/text_1888_staraya_perm.shtml), письменно ответьте на вопросы по прочитанному тексту.

1. Почему город Пермь производит на автора «самое тяжёлое впечатление»? (Ответ: «ни обрабатывающей, ни добывающей промышленности», «основание жизни заключается в двадцать первом числе №, «город скучает как параличный»).

2. Какой учёный изучал досконально историю пермского края и создал капитальный труд «Пермская летопись»? (Ответ: В. Н. Шищенко).
3. Какой вклад сделал в развитие Пермского края купец Брюханов? (Ответ: купил на выигранные деньги два парохода, которые курсировали между Пермью и Кунгуром).
4. Как переводятся названия таких рек как Чусовая, Иньва, Юсьва? (Ответ: быстрая вода, бабья вода, лебединая).
5. Какова роль семьи купцов Строгановых в укреплении и становлении Пермского края? (Ответ: защита своих территорий, новгородские традиции, развитие различных ремесел, торговли и производства).
6. Какие заводы существовали издревле в Березниках и Соликамске? (Ответ: содовый завод и солеварни).
7. Кто, по словам автора, главный архитектор всех русских городов? (Ответ: огонь, пожары).

Задание 3. Прочитайте путевые очерки Д. Н. Мамина-Сибиряка «Старая Пермь» (см. http://az.lib.ru/m/maminsibirjak_d/text_1888_staraya_perm.shtml). Напишите читательский отзыв на этот текст. Объясните, в чём уникальность и своеобразие этого произведения.

Литература по теме:

1. «Мосье Бульон»: Из дет. восп. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1914. – 16 с. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
2. Ак-Бозат: Рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка / Картинки худ[ож]. А. С. Степанова. – Москва: Д. И. Тихомиров, 1895. – 30 с.
3. Байгуш: Из путешествий по Юж. Уралу. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1914. – 24 с.: ил. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
4. Белое золото: Повесть Д. Н. Мамина-Сибиряка. – 5-е изд. – Москва: ред. журн. «Детское чтение» и «Педагогический листок», 1905. – 136 с. – (Библиотека для семьи и школы)
5. Бойцы: Очерки весеннего сплава по реке Чусовой. – Москва: т-во И. Д. Сытина, 1908. – 208 с.
6. Бурный поток: Роман / Д. Мамин-Сибиряк. – Москва: М. В. Клюкин, 1900. – 460 с.
7. Буянка: Повесть. – 2-е изд. – Москва: М. В. Клюкин, ценз. 1899. – 5—139 с.
8. В водовороте страстей: Ориг. роман Е. Томского (псевд.). – Санкт-Петербург: тип. ихромолит. А. Траншеля, 1877. – [2], 290 с.
9. В глуши: Повести и рассказы. – Москва: Д. П. Ефимов и М. В. Клюкин, 1898. – 358 с.
10. В дороге: Очерки и рассказы. – Москва: Д. Ефимов и М. В. Клюкин, 1898. – 336, [1] с. – (Летучая библиотека)
11. В худых душах: [Рассказ]. – Ростов-на-Дону: «Донская речь» Н. Е. Парамонова, 1904. – 32 с.
12. Весенние грозы: Роман. – [2-е изд.]. – Москва: М. В. Клюкин, [1900]. – 352 с.
13. Вкруг ракитова куста и другие рассказы. – Москва: Д. П. Ефимов, 1904. – 316, [1] с.
14. Встречи: Сб. рассказов. – Санкт-Петербург: тип. И. Лурье и К°, 1900. – 272 с.

15. Горное гнездо: Роман / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: М. В. Аверьянов, 1912. – 401 с.
16. Горой: [Из лет. скитаний по Уралу] / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – 3-е изд. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1914. – 32 с. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
17. Дедушкино золото: Рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка. – 3-е изд. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1912. – 40 с. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
18. Детские тени: Рассказы / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1909. – [4], 398 с.
19. Дикое счастье. Золотая лихорадка. Очерки и рассказы. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. – 448 с., портр.
20. Дикое счастье: Роман / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – Санкт-Петербург: Вят. книгоизд. т-во, 1912. – 310 с.
21. Дорогой хлеб науки: Рассказ / Мамин-Сибиряк. – Санкт-Петербург: Освобождение, [1911]. – 56 с.: портр. – (Современная русская литература; № 50)
22. Живая вода: Рассказы Д. Н. Мамина-Сибиряка / С рис. худож. Воронова, Спасского и др. – Москва: ред. журн. «Детское чтение» и «Педагогический листок», 1905. – 166 с.: ил. – (Библиотека для семьи и школы)
23. За драгоценными камнями: Повесть / С рис. А. П. Апсита – Москва: ред. журн. «Путеводный огонек», 1906. – 56 с.
24. Золотая лихорадка: очерки и рассказы. – Екатеринбург: П. И. Певин, 1900. – [2], 326 с.
25. Золотопромышленники: Сцены в 4 д. Д. Н. Мамина. – Москва: лит. Моск. театр. б-ки Е. Н. Рассохиной, ценз. 1887. – 109 с.
26. Из далекого прошлого: Воспоминания Д. Н. Мамина-Сибиряка. – 3-е изд. – Москва: Ред. журн. «Юная Россия» и «Пед. листок», 1911. – 256 с. – (Библиотека для семьи и школы)
27. Исповедь: Рассказ. – 3-е изд. – Москва: А. Д. Друтман, 1910. – 16 с.
28. Конь «Разбойник»: Очерк из урал. жизни. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1914. – 48 с. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
29. Лебедь Хантыгая: Легенда. – Санкт-Петербург: Нар. б-ка, 1911. – 16 с.
30. Легенды. [Сборник]. – Санкт-Петербург: пар. скоропеч. И. А. Богельман, 1898. – [4], 221 с.
31. Лётные: [Из рассказов о жизни сиб. беглых] – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Вят. т-во «Нар. б-ка», 1907. – 88 с.
32. Малиновые горы: [Рассказ] / Мамин-Сибиряк. – Санкт-Петербург: Освобождение, [1911]. – 45 с. – (Современная русская литература; № 85)
33. Мещанская проза и поэзия; Люди; Человек которого обломали; Отчаянный человек. – Москва: Е. И. Коновалова, 1905/6. – 32 с.
34. Миллион и другие рассказы. – Москва: Д. П. Ефимов, 1904. – 292 с.
35. На «шестом номере»: [Рассказ] / Мамин-Сибиряк. – Санкт-Петербург: Освобождение, [1911]. – 62 с.: портр. – (Современная русская литература; № 81).
36. На заимке: [Рассказ] / Мамин-Сибиряк. – Санкт-Петербург; Москва: «Освобождение» С. И. Питтель, 1913, (Санкт-Петербург). – 47 с. – (Современная русская литература; № 124)
37. На реке Чусовой: Очерки весен. сплава. – 2-е изд. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1916. – 79 с. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
38. Ноктюрны. – Санкт-Петербург: тип. Г. Г. Шкльвера, [1899]. – 625, [2] с.
39. Нужно поощрять искусство: Повесть Д. Н. Мамина-Сибиряка. – Москва: Ф. А. Куманин, 1896. – IV, 219 с. – (Читатель; 1896, кн. 2).

40. Осенние листья: Очерки и рассказы. – Москва: М. В. Клюкин, 1899. – 307, [1] с.
41. По Уралу: Рассказы и очерки Д. Н. Мамина-Сибиряка. – 3-е изд. – Москва: ред. журн. «Детское чтение» и «Педагогический листок», 1905. – 188 с. – (Библиотека для семьи и школы)
42. У святых могилок: Эскиз. – Москва: ред. журн. «Юная Россия», 1914. – 32 с. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
43. Хитрый немец: Святоч. рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка / [С рис. В. Андреева]. – 2-е изд. – Москва: ред. журн. «Юная Россия» 1908. – 23 с.: ил. – (Дешевая библиотека для семьи и школы)
44. Хлеб: Роман. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: М. В. Аверьянов, 1913. – 556 с.
45. Черты из жизни Пепко: Роман / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – [2]. – 360 с.

ГОРЬКИЙ И ПЕРМЬ

Алексей Максимович Пешков бывал в Перми в 1880-1881 годах. Впоследствии о своей жизни «в людях» он напишет в одноименной повести: «В Перми, когда их (арестантов) сводили на берег, я пробирался по сходням баржи; мимо меня шли десятки серых человечков, гулко топая ногами, звякая кольцами кандалов, согнувшись под тяжестью котомок; шли женщины и мужчины, старые и молодые, красивые и уродливые, но совсем такие же, как все люди, только иначе одетые и обезображенные бритьем. Конечно, это - разбойники, но бабушка так много говорила хорошего о разбойниках».

Не веселое впечатление, и связано оно с тем, что Пермь - край ссыльных. Во второе пребывание в Перми впечатление могло быть лучше. Мечтал будущий писатель вместе со служителем парохода Яковом: «Послезавтрея прибудем мы с тобой, ероха-воха, в Пермь, сходим в баню, попаримся за милую душу, а оттолева - засядем в трактире с музыкой, - уютно!» Однако Яков сошел в Сарапуле с парохода, и мечте не суждено было сбыться.

Долгое время считалось, что писатель был в Перми и в третий раз. В 1902 г. в газете «Пермские губернские ведомости» появилась заметка, что в Перми видели уже известного в то время писателя М. Горького.

26 июня это солидное издание поместило заметку «М. Горький в Перми», в которой говорилось: «... Носится слух, что третьего дня популярнейший писатель Максим Горький на пароходе «Борец» отправился из Перми на Курьинские дачи. Он – в белой рубашке, высоких сапогах и пенсне. Кто-то из публики стоявшего рядом с «Борцом» парохода «Лебедь» узнал писателя. «Борец» в тот момент уже отчалил. Весть о том, что на палубе сам Горький, моментально облетела всю публику «Лебеда», которая повскакала со своих мест и жадно впилась в удаляющегося «Борца»...».

Эту информацию повторил в 1913 г. пермский краевед В. С. Верхоланцев в книге «Город Пермь, его прошлое и настоящее» (была переиздана в 1994 г.). А затем подтвердил профессор-филолог П. С. Богословский. Исследователь-краевед Т. И. Быстрых к переизданной книге В. Верхоланцева делает комментарии, что ошибка допущена, так как в эти дни в Перми был А. П. Чехов.

Следует также отметить, что до Перми в тот год донесся слух, что оба писателя собираются приехать сюда вместе. Сергей Ильин, известный поэт, душа пермского общества и журналист тех самых «Пермских губернских ведомостей», написал и опубликовал (23 июня 1902 г.) стихотворение, посвященное «приезду дорогих гостей»:

...Теперь, тревожно улыбаясь,
Мы нетерпением горим:
Сам Горький едет к нам Максим,
Сам Чехов едет вместе с ним!
Пермяк их ждет, смеясь и плача
Он от избытка чувств обмяк,
Ему действительно удача:
Отец у Горького – пермяк!

Писатель-краевед А. Г. Никитин делает по этому поводу другое предположение. Оказывается, в то же время, в 1902 г. в г. Климовичи Могилевской губернии появился человек в косоворотке, сапогах, на публичных выступлениях называл себя «М. Горький - писатель-босяк». Гулял мнимый писатель за счет доверчивых поклонников четыре дня, пока не был разоблачен. Подтвердил наличие двойников и сам писатель, встретившись в Италии сам с собою.

Краевед И. Г. Остроумов не строил предположений, а написал М. Горькому письмо и получил ответ из Соренто. 18 мая 1930 г. Алексей Максимович писал в Пермь: «Отвечаю на ваш вопрос: в Перми бывал, когда служил на пароходах «Добрый» Курбатова и «Пермь» Любимова. В ту пору было мне 12-13 лет. Прожил в Перми около недели в 1894 г. летом. Приехал с целью перебраться на Урал - в Екатеринбург и дальше. Это не удалось. Потерял или украли деньги. А главное, вывихнул ногу в щиколотке, когда был в Мотовилихе на заводе. Вот и все». Письмо хранилось в Пермской публичной библиотеке, а в 1938 г. И. Г. Остроумов переслал его в Москву в Центральный государственный архив литературы и искусства, где оно находится в настоящее время.

Задание 4. Прочитайте приведенные ниже отрывки из повести М. Горького «В людях» (1914 г.). Письменно ответьте на вопросы:

- Какую информацию о Перми мы узнаём из этих отрывков?
- Какие средства художественной выразительности использует автор, описывая камскую природу?
- Почему внимание героя привлекает баржа с арестантами?

Отрывок 1

(глава 5)

Странные слова, незнакомые имена надоедливо запоминались, щекотали язык, хотелось ежеминутно повторять их - может быть, в звуках откроется смысл? А за окном неустанно пела и плескала вода. Хорошо бы уйти на корму, - там, среди ящиков товара, собираются матросы, кочегары, обыгрывают пассажиров в карты, поют песни, рассказывают интересные истории. Хорошо сидеть с ними и, слушая простое, понятное, смотреть на берега Камы, на сосны, вытянутые, как медные струны, на луга, где от половодья остались маленькие озера и лежат, как куски разбитого зеркала, отражая синее небо. Наш пароход отъединен от земли, убегает прочь от нее, а с берега, в тишине уставшего дня, доносится звон невидимой колокольни, напоминая о селах, о людях. На волне качается лодка рыбака, похожая на краюху хлеба; вот на берегу явилась деревенька, куча мальчишек полощется в реке, по желтой ленте песка идет мужик в красной рубахе. Издали, с реки, всё кажется приятным, всё - точно игрушечное, забавно мелко и пестро. Хочется крикнуть на берег какие-то ласковые, добрые слова, - на берег и на баржу.

Эта рыжая баржа очень занимала меня, я целый час мог, не отрываясь, смотреть, как она роет тупым носом мутную воду. Пароход тащил ее, точно свинью; ослабевая, буксир хлестал по воде, потом снова натягивался, роняя обильные капли, и дергал баржу за нос. Мне очень хотелось видеть лица людей, зверями сидевших в железной клетке. В Перми, когда их сводили на берег, я пробирался по сходням баржи; мимо меня шли десятки серых человечков, гулко топая ногами, звякая кольцами кандалов, согнувшись под тяжестью котомок; шли женщины и мужчины, старые и молодые, красивые и уродливые, но совсем такие же, как все люди, только иначе одетые и обезображенные бритьем. Конечно, это - разбойники, но бабушка так много говорила хорошего о разбойниках.

Отрывок 2

(глава 5)

Крупные камские бабы и девки таскали с берега дрова на длинных носилках. Изгибаясь под ляжками, упруго пританцовывая, пара за парой они шли к трюму кочегарни и сбрасывали полсажени поленьев в черную яму, звонко выкрикивая:

- Трушша!

Когда они шли с дровами, матросы хватили их за груди, за ноги, бабы визжали, плевали на мужиков; возвращаясь назад, они оборонялись от щипков и толчков ударами носилок. Я видел это десятки раз - каждый рейс: на всех пристанях, где грузили дрова,

было то же самое.

Мне казалось, что я - старый, живу на этом пароходе много лет и знаю всё, что может случиться на нем завтра, через неделю, осенью, в будущем году.

Уже светало. На песчаном обрыве, выше пристани, обозначился мощный сосновый лес. В гору, к лесу, шли бабы, смеялись и пели, подвывая; вооруженные длинными носилками, они были похожи на солдат.

Хотелось плакать, слезы кипели в груди, сердце точно варилось в них; это было больно.

Но плакать - стыдно, и я стал помогать матросу Бляхину мыть палубу.

Отрывок 3

(глава 11)

Осенью, когда берега Камы порыжели, деревья озолотились, а косые лучи солнца стали белеть, - Яков неожиданно ушел с парохода. Еще накануне этого он говорил мне:

- Послезавтрея прибудем мы с тобой, ероха-воха, в Пермь, сходим в баню, попаримся за милую душу, а оттолева - засядем в трактире с музыкой, - утешно! Люблю я глядеть, как машина играет.

Но в Сарапуле сел на пароход толстый мужчина, с дряблым бабьим лицом без бороды и усов. Теплая длинная чуйка и картуз с наушниками лисьего меха еще более усиливали его сходство с женщиной. Он тотчас же занял столик около кухни, где было теплее, спросил чайный прибор и начал пить желтый кипяток, не расстегнув чуйки, не сняв картуза, обильно потея.

Осенние тучи неугомонно сеяли мелкий дождь, и казалось, что, когда этот человек вытрет клетчатым платком пот с лица, дождь идет тише, а по мере того, как человек снова потеет, - и дождь становится сильнее.

Литература по теме:

1. Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. - Пермь, 1994. - С. 82.
2. Детство. В людях. Мои университеты (сборник) / Максим Горький. - М.: Издательство АСТ, 2019. - 378С.
3. Архив города Перми [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.permarchive.ru/index.php?page=kogda-byl-v-permi-permyak-soleny-ushi> (дата обращения: 03. 07. 2020)
4. Филолог. Выпуск № 25. Чехов и Пермь: «смеясь и плача» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_25_539 (дата

обращения: 03. 07. 2020)

Б. ПАСТЕРНАК ВО ВСЕВОЛОДО-ВИЛЬВЕ

Мероприятия:

- Экскурсия в библиотеку им. А. С. Пушкина «Юрятинская читальня».
- Пешеходная экскурсия по историческому центру города.
- Лекция с элементами беседы.
- Работа с презентацией, посвященной творческой биографии Б. Л. Пастернака.
- Работа с презентацией «Путешествие по Юрятину», поиск примет города Перми в образе Юрятина (см. собор и железнодорожный мост, дом с фигурами, юрятинская читальня, Развилье - Мотовилиха).
- Работа с текстом романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» (анализ эпизодов «Рябина в сахаре», «Варыкино», интерпритация стихотворения «Рождественская звезда», чтение стихотворения «На пароходе»).
- Чтение статьи В. Абашева заведующего кафедрой журналистики ПГУ, председателя фонда Юрятин, доктора филологических наук «В Перми необходимо создавать культ Пастернака».

Вопросы для обсуждения:

- Кому посвящена мемориальная доска на библиотеке?
- Какие «открытия» были сделаны вами в ходе экскурсий, что нового вы узнали? Поделитесь впечатлениями.
- Назовите простые образы, которые кроются в сложных словосочетаниях и предложениях. В особом пастернаковском синтаксисе: очень много сложных словосочетаний, выражающих простое явление.
- Повторите самую красивую фразу, давшую название книге о пермской поэзии.
- Сравните синтаксис стихотворения «На пароходе», написанного в 1916 году, и стихотворения «Рождественская звезда», написанного в 1947 году.

Работа с текстом

Борис Пастернак

ДОКТОР ЖИВАГО

книга вторая, часть девятая

Варыкино

Юрий Андреевич просматривал в зале Юрятинской городской читальни заказанные книги. Многооконный читальный зал на сто человек был уставлен несколькими рядами длинных столов, узенькими концами к окнам. С наступлением темноты читальня закрывалась. В весеннее время город по вечерам не освещался.

До этих наездов в библиотеку Юрий Андреевич редко бывал в Юрятине. И когда на его глазах зал постепенно наполнялся юрятинскими жителями, сядившимися то поодаль от него, то совсем по соседству, у Юрия Андреевича являлось чувство, будто он

знакомится с городом, стоя на одном из его людных скрещений, и будто в зал стекаются не читающие юрятинцы, а стягиваются дома и улицы, на которых они проживают.

Однако и действительный Юрятин, настоящий и невымышленный, виднелся в окнах зала. Юрий Андреевич сидел в дальнем конце зала, обложившись книгами. Перед ним лежали журналы по местной земской статистике и несколько работ по этнографии края. Он попробовал затребовать еще два труда по истории Пугачева, но библиотекарьша в шелковой кофте шепотом через прижатый к губам платок заметила ему, что так много книг не выдают сразу в одни руки и что для получения интересующих его исследований он должен вернуть часть взятых справочников и журналов.

Он быстро перелистывал сборники и пробегал глазами оглавления, ничем не отвлекаемый и не глядя по сторонам. Людность зала не мешала ему и не рассеивала его. Между тем солнце не стояло. Все время перемещаясь, оно обошло за эти часы восточный угол библиотеки. Теперь оно светило в окна южной стены, ослепляя наиболее близко сидевших, и мешая им читать.

Тогда он заметил происшедшую в зале перемену. В противоположном конце прибавилась новая посетительница. Юрий Андреевич сразу узнал Антипову. Она сидела, повернувшись спиной к передним столам, за одним из которых помещался доктор, и вполголоса разговаривала с простуженной библиотекарьшей, которая стояла, наклонившись к Ларисе Федоровне, и перешептывалась с ней. Вероятно, этот разговор имел благотворное влияние на библиотекарьшу. Она излечилась мигом не только от своего досадного насморка, но и от нервной настороженности. Кинув Антиповой теплый, признательный взгляд, она отняла от губ носовой платок, который все время к ним прижимала и, сунув его в карман, вернулась на свое место за загородку счастливая, уверенная в себе и улыбающаяся.

Эта, отмеченная трогательною мелочью сцена, не укрылась от некоторых присутствовавших. Со многих концов зала смотрели сочувственно на Антипову и тоже улыбались. По этим ничтожным признакам Юрий Андреевич установил, как ее знают и любят в городе.

Не заботясь о том, как стоит его стул, и не боясь помех и рассеянии, он час или полтора проработал еще усидчивей и сосредоточенней, чем до прихода Антиповой. Он перерыл высившуюся перед ним гору книг, отобрал самое нужное и даже попутно успел проглотить две встретившиеся в них существенные статьи. Решив удовольствоваться сделанным, он стал собирать книги, чтобы отнести их к столу выдач. С чистою совестью и

совершенно без задних мыслей он подумал, что честно отработанным уроком он заслужил право встретиться со старой доброю знакомою и на законном основании позволить себе эту радость. Но когда, поднявшись, он окинул взглядом читальню, он не обнаружил Антиповой, в зале ее больше не было.

На стойке, куда доктор перенес свои тома и брошюры, еще лежала неубранною литература, возвращенная Антиповой. Все это были руководства по марксизму. Вероятно, как бывшая, вновь переопределяющаяся учительница, она своими силами на дому проходила политическую переподготовку.

В книжки заложены были требования Ларисы Федоровны в каталожную. Билетики торчали концами наружу. В них проставлен был адрес Ларисы Федоровны. Его легко можно было прочесть.

Юрий Андреевич списал его, удивившись странности обозначения. «Купеческая, против дома с фигурами». Тут же, у кого-то осведомившись, Юрий Андреевич узнал, что выражение «дом с фигурами» в Юрятине настолько же ходячее, как наименование околотков по церковным приходам в Москве или название «у пяти углов» в Петербурге.

Так назывался темно-серый стального цвета дом с кариатидами и статуями античных муз с бубнами, лирами и масками в руках, выстроенный в прошлом столетии купцом театралом прилегавшую Наследники купца продали дом Купеческой управе, давшей название улице, угол которой дом занимал. По этому дому с фигурами обозначали всю прилегавшую к нему местность. Теперь в доме с фигурами помещался Горком партии и на стене его косого, спускавшегося под гору и понижавшегося фундамента, где в прежние времена расклеивали театральные и цирковые афиши, теперь вывешивали декреты и постановления правительства.

***Задание 5.** Прочитайте фрагмент «Варыкино» из девятой части второй книги романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Проанализируйте текст по предложенному плану.*

План анализа художественного текста

1. Тема текста (о чём текст?).
2. Проблема текста (какие вопросы рассматривает автор).
3. Цель текста, основная идея (зачем автор написал текст?).
4. Жанровые особенности текста (рассказ, притча, лирическое стихотворение, фрагменты из повести, романа).

5. Изобразительно-выразительные средства, используемые автором для выражения своей идеи:

5.1. Лексические средства выразительности (употребляются слова книжной лексики).

5.2. Средства художественной выразительности:

- Эпитеты (образное определение).
- Гипербола (художественное преувеличение. Позволяет ярко описывать свойства, события, признаки).
- Олицетворение (прием, при котором неодушевленным предметам приписывают качества живых существ).
- Сравнение (отличие от метафоры – присутствует и то, что сравнивают, и то, с чем сравнивают. В сравнении часто присутствуют союзы – как, будто).
- Антитеза (противопоставление).
- Градация (синтаксическая конструкция, в которой каждое последующее слово или несколько слов усиливает или ослабляет смысловое и эмоциональное значение предыдущих).
- Параллелизм (тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста. Создают единый образ. Строится на сопоставлении действий, а на этой основе – лиц, предметов, обстоятельств).

6. Морфологические средства выразительности:

- насыщенность текста глаголами (интенсивность действия, движения, динамичность действия);
- большое количество причастий – образное описание предмета и предоставление его признаков в динамике;
- деепричастия: обложившись книгами наклонившись к Ларисе Федоровне, поднявшись, удивившись;
- экспрессивное использование разных категорий падежа: например, конструкции с творительным падежом придают живописность, непринужденность описаниям (отмеченная трогательной мелочью сцена);
- местоимения (личные и притяжательные): оттенок искренности взволнованности.

7. Синтаксические средства выразительности. Преобладающие в данном тексте типы предложений: (повествовательные; сложные: сложноподчиненные, сложносочиненные, с причастными оборотами и т. д.).

***Задание 6.** Прочитайте фрагмент «Варыкино» из романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго», используя методику Инсерт. Заполните предложенную таблицу.*

 Для справки:

Методика Инсерт – поэтапное чтение с пометами, которое способствует пониманию текста, формирует умение классифицировать поступающую информацию и

выделять новое. Во время чтения делаются пометки на полях, материал систематизируется в таблице.

1 этап - определение системы маркировки текста (V, +, -, ?):

- V «галочкой» помечается то, что уже известно учащимся;
- – знаком «минус» помечается то, что противоречит их представлению;
- + знаком «плюс» помечается то, что является для них интересным и неожиданным;
- ? «вопросительный знак» ставится, если что-то неясно, возникло желание узнать больше.

2 этап - маркировка на полях абзацев и предложений.

3 этап - систематизация информации в таблицу.

4 этап - последовательное обсуждение каждого столбца.

V	+	-	?
Если информация уже известна, она вписывается в столбик	Неожиданное, новое, интересное	Вызывает сомнение, несогласие	Непонятно, требует дополнительной информации, чтения

Задание 7. Прочитайте фрагмент «Варыкино» из романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Создайте синквейны на следующие темы:

- Юрий Живаго,
- Лара Антипова,
- Юрятинская читальня,
- Юрятин,
- Развилье,
- Борис Пастернак.

 Для справки:

Синквейн (от французского «пять») - пятистрочная стихотворная форма, возникшая в США в начале XX века под влиянием японской поэзии.

Первая строка - тема синквейна, включает в себе одно слово – существительное, которое обозначает объект или предмет, о котором пойдет речь.

Вторая строка - два прилагательных или причастия, которые дают описание признаков и свойств выбранного в синквейне предмета или объекта.

Третья строка образована тремя глаголами или деепричастиями, описывающими характерные действия объекта.

Четвертая строка - фраза из четырёх слов, выражающая личное отношение автора синквейна к описываемому предмету или объекту.

Пятая строка - одно слово-резюме, характеризующее суть предмета или объекта. (синоним).

Синквейн формирует способность резюмировать информацию, важное умение излагать сложные идеи, чувства и представления в нескольких словах. Он требует вдумчивой рефлексии, основанной на богатом понятийном запасе.

***Задание 8** (составитель - О.Н. Горохова). Борис Пастернак провел в Пермской губернии около шести месяцев 1916 г. Здесь он написал несколько известных стихотворений. Пермь стала прообразом города Юрятина - места, где разворачиваются действия романа «Доктор Живаго». Вымышленный Юрятин имеет вполне узнаваемые черты города: исторические места, ландшафт, реки, улицы и дома.*

Подготовьтесь к семинару¹ «Пермь как прообраз города Юрятина».

Рекомендуемая литература по теме:

- http://www.psu.ru/files/docs/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/abashev/kniga_1.pdf - Абашеев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. - Пермь, 2000. 404 с. (второе дополненное издание: Пермь, 2008. 496 с.)
- Абашеев В.В. «Люверс родилась и выросла в Перми...» (место и текст в повести Бориса Пастернака) //Геопанорама русской культуры. Провинция и ее локальные тексты. - М.: Языки славянской культуры, 2004. С.561-592.
- Абашеев В.В. В поисках Юрятина: Литературные прогулки по Перми. - Пермь, 2005. 256 с. (в соавторстве с А.В. Фирсовой и Т.Н. Масальцевой).
- Абашеев В.В. Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры. - СПб., 2008. 304 с. (в соавторстве с Е.Г. Власовой, П.А. Корчагиным, А.В. Фирсовой).
- Абашеев В.В. Место и текст. Заметки о стихах, написанных во Всеволодо-Вильве // «Любовь пространства...»: Поэтика места в творчестве Бориса Пастернака. - М.: Языки славянской культуры, 2008. С.43-69.
- Абашеев В.В. Урал как предчувствие. Заметки о геопозитике Бориса Пастернака //Вопросы литературы. 2008. №4. С.125-144.
- <http://www.psu.ru/files/docs/personalnye-stranitsy->

¹ Семинар - распространенный формат практических занятий в учебных заведениях, при которой студенты под руководством преподавателя обсуждают ключевые темы курса, имеющие первостепенное значение, или наиболее трудные для понимания теоретические вопросы. На семинарском занятии студенты сочетают прослушивание сообщений одногруппников с собственными оценочными выступлениями, участвуют в дискуссии по обсуждаемым темам.

prepodavatelej/abashev/214_Gorod_Yuryatin.pdf - Абашеев В.В. Пастернаковский город Юрятин: география, семиотика и прагматика романного образа //Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Выпуск 8(98). С.121-128.

- https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2010&issue=8&article_id=2298 - Абашеев В.В. Пастернаковский город Юрятин: география, семиотика и прагматика романного образа //Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Выпуск 8(98). С.121-128.

В. П. АСТАФЬЕВ

Виктор Петрович Астафьев (1.05.1924-29.11.2001) – выдающийся советский и российский писатель. Герой Социалистического Труда (1989). Лауреат двух Государственных премий СССР (1978, 1991) и трёх Государственных премий России (1975, 1995, 2003). Член Союза писателей СССР.

В 1942 году Виктор Петрович ушёл добровольцем на фронт, прошел трудными дорогами войны, награжден медалями и орденом Красной звезды. Был тяжело ранен, в 1945 году демобилизовался.

Чусовской период

Именно с этого времени его жизнь оказалась связанной с Прикамьем, так как с фронта после войны он приехал в город Чусовой вместе с женой Марией Семёновной Корякиной – коренной чусовлянкой. В Чусовом Виктор Петрович построил себе дом, здесь родились его дети. Чем только не пришлось ему заниматься, чтобы содержать семью: работал слесарем, подсобным рабочим, учителем, дежурным по вокзалу, кладовщиком.

В декабре 1950 года В.П. Астафьев попал на первое занятие литературного кружка, созданного при редакции газеты «Чусовской рабочий», руководителем которого был И.Т. Реутов. На этом занятии обсуждался рассказ И.Т. Реутова «Встреча». Возмущенный неправдоподобным описанием побед летчика, Астафьев за одну ночь написал свой первый рассказ «Гражданский человек», взяв за основу реальные события военного времени. Рассказ был напечатан на страницах газеты «Чусовской рабочий» 25 февраля – 13 марта 1951 года. Впоследствии он был переработан и публиковался под названием «Сибиряк».

С 1951 по 1955 годы Астафьев работает литературным сотрудником газеты. За четыре года он написал более сотни статей, очерков, зарисовок, фельетонов, свыше двух десятков рассказов. В 1953 году в Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышла первая книга писателя – сборник рассказов для детей «До будущей весны», а в 1955 году вторая – «Огоньки».

В 1954 году у В.П. Астафьева возник замысел повести «Пастух и пастушка». Вот как вспоминал об этом сам писатель: «Как-то ехал в командировку в Кизел и проспал свою остановку. Вышел сгоряча на разъезде, чтоб возвратиться. Так я оказался на заброшенном

полустанке. Выяснил: до поезда в обратном направлении чуть меньше суток. В общем – попал!.. С собой пачка сигарет и книжка аббата Прево «Манон Леско». Дел никаких. Сел читать. Книга меня потрясла. Прочитал и задумался. А возможна ли сегодня, в наши дни, подобная романтическая любовь? Способны ли мы сейчас на такие чувства или хоть на похожую путаницу чувств?! Возник замысел вещи». А осуществил свой замысел Астафьев почти через 15 лет – повесть была написана в 1967 году.

В 1955-1957 годах он пишет роман «Тают снега», издает еще две книги для детей «Васюткино озеро» (1956) и «Дядя Кузя, куры, лиса и кот» (1957).

Конец 50-х годов отмечен расцветом лирической прозы В.П.Астафьева. Повести «Перевал» (1958-1959) и «Стародуб» (1960), повесть «Звездопад» (1960), написанная на одном дыхании всего за несколько дней, приносят ему широкую известность.

Это было время и первых успехов, и трудностей, связанных с отсутствием профессиональных навыков, время мучительного поиска самого себя, истинного творческого пути, самообразования и неустанного труда. В одном из интервью Астафьев говорил: «Я благодарен Чусовому, его жителям, которые в трудное послевоенное время очень хорошо поддерживали, помогали. Разные люди там были: кто-то мог и нагрубить, обидеть на улице, но чтобы в трудной ситуации не помогли, не поделились последним, такого не припомню. Какая-то общечеловеческая доброта в памяти осталась». А в повести «Весёлый солдат» В.П. Астафьев пишет о Чусовом: «...Много я тут горя переживу, много испытаю бед и несчастий, но место это уральское, городишко этот, открытый бесхитростным рабочим ликом всем непогодам и невзгодам, всем грозам, градам и ливням, прирастёт к сердцу». До последних своих дней не прерывали Астафьевы связи с Чусовской землёй.

Пермский период

В 1962 году писатель с семьёй переезжает в Пермь, здесь ему дают квартиру в доме на ул. Ленина, 84. «Пермь осталась в моей памяти городом со строгим музыкальным вкусом, что мне нравилось. Я смотрел все, что показывали в театре оперы и балета. Многие люди из Перми остались в моей памяти, хочется низко им поклониться, так как помогали мне. Конечно, Урал в сердце моем, в памяти, и от этого никуда не уйдешь», – высказался как-то писатель в интервью.

Как журналист Астафьев много ездит по Уралу. По словам самого Виктора Петровича, есть немало произведений, которые написаны на уральском материале,

изображенные образы, характеры встречены в Прикамье, например, рассказы «Яшка-лось», «Синие сумерки», много детских рассказов.

В 1960-е годы В. П. Астафьев жил и творил в основном в деревне Быковка Пермской области. «Никогда мне так не работалось, как здесь, – никогда. Я здесь один раз за день написал рассказ «Конь с розовой гривой»... Такое редко удавалось, всего 5-6 раз за жизнь. А так – все труд, труд, труд», – вспоминал писатель в свой приезд в Прикамье в 1997 году. Именно в Быковке были написаны такие произведения, как повести «Кража» (1961–1965), новеллы, составившие впоследствии повесть в рассказах «Последний поклон».

В Перми Виктор Петрович жил и работал до конца шестидесятых годов. Семь лет жизни и творчества в Перми были счастливыми годами Виктора Астафьева и всей его семьи. Здесь написана самая его любимая повесть «Пастух и пастушка», начаты «Затеси», задуманы «Царь-рыба» и «Прокляты и убиты», издано более 20 книг.

На доме по ул. Ленина, 84, в котором жила семья Астафьевых установлен мемориальный знак (автор Р. Исмагилов, художник, скульптор).

Личный фонд В. П. Астафьева

В 1975 году началось формирование личного фонда В. П. Астафьева, откликнувшегося на предложение Государственного архива Пермской области о создании его личного фонда. Документы приходили бандеролями из Вологды, Красноярска. Сегодня в фонде писателя 780 единиц хранения за период с 1928 по 1992 год: рукописи произведений, в том числе первого рассказа «Гражданский человек», первого романа «Тают снега», киносценариев, пьес.

В фонде имеются рецензии и отзывы на творчество Астафьева известных писателей, редакций журналов и газет, книжных издательств, а также рецензии самого Виктора Петровича на произведения разных авторов как опубликованные, так и неопубликованные, огромное количество писем от различных учреждений, общественных организаций, частных лиц, большое количество фотографий разных лет.

Важным источником для изучения творчества В.П. Астафьева являются его черновые записи, наброски различных произведений, издательские договоры.

Архивные материалы писателя находятся в фондах Пермского краеведческого музея и Государственном архиве Пермского края.

Астафьев и современное Прикамье

15 мая 1997 г. Виктору Петровичу было присвоено звание «Почётный гражданин г. Чусового». Сейчас в Чусовом каждый ценитель творчества писателя может посетить литературный музей В. П. Астафьева. Первый и единственный в России автономный музей писателя был создан в 2002 году. Инициатором создания музея является Постников Леонард Дмитриевич, заслуженный работник культуры РФ. Музей расположен в двух зданиях: первое – на улице Партизанской, в доме №76. Этот дом построил сам писатель. Второе здание находится на улице Фрунзе, д. 38. Здесь, в помещении бывшего колбасного цеха, Виктор Петрович написал свой первый рассказ «Гражданский человек». В этом здании сейчас располагаются офис и основная экспозиция литературного музея.

В фондах музея сохранены и представлены экспонаты, связанные с жизнью и творчеством В.П. Астафьева (личные вещи, книги писателя, журналы и т. д.).

С 2004 года Музей является инициатором создания и проведения ежегодных Малых Астафьевских чтений. В 2006 году, совместно с Центральной городской библиотекой им. Пушкина, для возрождения традиций литературного Чусового, было создано Литературное объединение для поддержки литературного творчества в городе Чусовом.

В городе Чусовом есть места, обозначенные памятными знаками, связанные с жизнью и творчеством В.П. Астафьева и деятельностью музея. На железнодорожном вокзале в 2005 году открыта мемориальная доска. Здесь было первое место работы писателя в этом городе.

В 2004 году, в Историческом сквере на том месте, где стояла школа рабочей молодежи (здесь учился писатель), установлен Памятный знак В.П. Астафьеву.

Памятный знак знаменитому писателю и чусовлянину установлен также на обрыве реки Усьвы. Здесь жил кум Сана (Ширинкин А.Г.), родственник и друг В.П. Астафьева.

В 2015 году в Чусовом разработали туристический маршрут, связанный с жизнью и творчеством писателя-фронтовика, - «Линия Астафьева». Его появление стало возможным благодаря проекту «ЧусовАЯ. Кода доступа» при непосредственной поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края. Маршрут, посвященный Виктору Астафьеву, проходит по старой части города: от железнодорожного вокзала, по улице Ленина и завершается у Свято-Никольского родника. По задумке авторов проекта у памятных мест, связанных с жизнью и творчеством писателя, появились 12 информационных стендов, на которых рассказывается, каким образом связано то или иное место с Виктором Астафьевым. «Линия» включает в себя дом, где жила семья, бывший колбасный цех, волей

обстоятельств ставший местом дебюта в литературе, место расположения редакции газеты «Чусовской рабочий», где Виктор Петрович получил должность «литраба» – литературного сотрудника, благодаря чему начал профессионально работать со словом, скверик героев произведений прозаика, а также Музей истории реки Чусовой, основатель которого, местный человек-легенда Леонард Постников, также создал литературный музей, посвященный всем писателям – местным уроженцам, и другие памятные места.

В Перми памяти писателя в 2002 году посвятили первые «Астафьевские чтения». С 2005 года они проходят по очереди в трех регионах, с которыми были связаны жизнь и творчество Астафьева: в Пермском, Красноярском краях и Вологде. Кроме того, есть еще «малые», или юношеские чтения, которые проходят ежегодно, в отличие от «больших» дней памяти Астафьева, которые Прикамье принимает раз в три года.

С 2009 г. сотрудники Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького ежегодно проводят выезды «Литературного экспресса», организованного в рамках акции «Пермский край читает Астафьева».

Интернет-ресурсы по теме:

- https://vk.com/wall-162817037_527
- https://vk.com/wall-162817037_526
- <https://www.gorkilib.ru/events/den-v-istorii0105>
- http://www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/viktor-petrovich-astafyev/?special_version=Y
- <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2014/12/31/referat-na-temu-prikame-v-sudbe-astafeva>

М. С. АСТАФЬЕВА-КОРЯКИНА

Астафьева-Корякина Мария Семеновна (1920–2011) - писательница, участница Великой Отечественной войны.

Мария Семеновна Астафьева-Корякина родилась 22 августа 1920 года в городе Чусовом Пермской области (ныне Пермский край) в большой многодетной семье. Отец Семен Агафонович Корякин работал стрелочником на железной дороге, впоследствии – составителем поездов. Мать, Пелагия Андреевна, растила детей – их было девять человек, вела дом и хозяйство.

В 1933 году Мария Корякина поступила в Лысьвенский механико-металлургический техникум на химическое отделение. После третьего курса, оставив учебу, начала работать в химической лаборатории Чусовского металлургического завода, чтобы помогать семье. Техникум окончила позже заочно.

В начале Великой Отечественной войны Мария Семеновна окончила курсы медсестер и весной 1943 года добровольно ушла на фронт. В годы войны состоялось ее знакомство с мужем, будущим великим писателем, а тогда солдатом нестроевой части Виктором Астафьевым.

В конце 1945 года, демобилизовавшись, супруги вернулись в город Чусовой. Мария Семеновна занималась плановой работой в местной промышленности, потом была радиожурналистом. В 1966 году супруги переехали в Пермь, где Астафьева-Корякина начала пробовать свои силы в литературе. Ее первый рассказ «Трудное счастье» был опубликован 10 октября 1965 года в пермской газете «Звезда». Затем вышла в свет повесть «Ночное дежурство», которая позже получила название «Отец» (1968).

В 1969-1981 годы супруги жили в Вологде, где Мария Семеновна продолжала заниматься литературной деятельностью, ее рассказы издавались отдельными сборниками, публиковались в журналах. В 1978 году Мария Астафьева-Корякина была принята в Союз писателей СССР.

С 1981 года Мария Семеновна жила в Красноярске. На ее счету полтора десятка книг: «Анфиса» (1974), «Сколько лет, сколько зим» (1981), «Пешком с войны» (1982), «Шум далеких поездов» (1984), «Липа вековая» (1987), «Надежда горькая, как дым» (1989), «Знаки жизни» (1994), «Земная память и печаль» (1996) и др. Книги писательницы - это воспоминания о горестях и радостях жизни и светлых минутах, выпавших на ее долю, на долю ее родных и близких.

Мария Семеновна была ярким образцом гостеприимной хозяйки. Людям, побывавшим в Овсянке в доме Астафьевых, надолго запоминается атмосфера этого дома, в котором сохранены лучшие традиции сибирского народного быта, широкого и хлебосольного, простого и приветливого.

Долгие годы Мария Семеновна была главным помощником своего мужа – писателя Виктора Астафьева: выполняла работу его домашнего секретаря, по несколько раз перепечатывала рукописи, вела переписку с многочисленными корреспондентами, с издательствами и редакциями. Мария Семеновна была первым читателем и критиком произведений мужа, занималась сохранением наследия Виктора Астафьева.

Валентин Курбатов
СВЕЧА, ЗАЖЖЕННАЯ С ДВУХ КОНЦОВ
(фрагменты статьи)

...Мария Семеновна пишет так чудно просто и естественно и ее мир так по-русски обыкновенен, что всяк слышит сквозь текст свое сердце и не ищет посредников...

«Отец» родился, когда уже вышли все лучшие светлейшие главы «Последнего поклона», которые она перепечатывала не по разу (как всё у Виктора Петровича во все годы), которые боготворила, у которых нечаянно, без всякой мысли об этом, училась чистоте любящей памяти. И однажды своя семья собралась в ней сама собой так живо, так спасительно, так необходимо душе, что осталось «только записать», только пробиться сквозь сопротивление слова к простой правде памяти, не повредить этому чуду воскрешения.

И как же верна была интонация! Наш бедный Чусовой с его словно чуть выцветшей, припорошенной сажей, обесцвеченной жизнью был написан почти без красок, как фотография из старого сундука, но именно эта бедность и была правдой. Да и характеры были спокойны и просты, каковы они обычно на городской окраине, куда словно сама судьба относит все здоровое и негромко целостное, что обычно зовется «фоном» жизни и что по существу составляет ее крепкую сердцевину.

Писать этот мир необычайно трудно, если не сталкивать в нарочитую героину позднего Кочетова, в метафизические пропасти Платонова или иронию Сологуба. Мария Семеновна как будто сознательно ушла от художественных тонкостей, доверившись любящему сердцу, и это послушание правде сделало повесть сразу родной русскому

читателю, так что она спокойно входила потом в разные издания и везде была у места.

... И там, на кладбище, под кипящим снежным зарядом перед смиренным крестом всё поневоле вспоминалась повесть и всё думалось – что это был за мир, за люди, умевшие всё перемогать без жалобы, с неизменным светом, как сам этот ненаглядный отец героини с его присказкой «иной раз подумаю – дак хоть не живи, а опять раздумаюсь – дак хоть заживись»? Куда они делись – целая страна с отчетливым лицом, так не похожим на «до революции», но таким русски-старинным, что дети этой страны легче, чем мы, узнали бы себя в детях Аксакова и Короленко, Гарина и Толстого?.. Писательница не спрашивает об этом. Это спрашивает наша нежность и сентиментальность при чтении наше вдруг осознавшее себя сиротство, словно так же ушла, растворилась в безумии мира и наша семья, наш род и дом.

...И там, в этой прозе, в малых повестях, больших и малых рассказах («Пешком с войны», «Анфиса», «Был день», «Надежда горькая, как дым») царила все та же доверчивая простота рассказа в самом его житейском понимании. Так старые деревенские женщины могут сказать: если бы списать мою жизнь, получилась бы такая книга (и Горький действительно в свой час велел списывать эти жизни, чтобы не западала землей самая сердцевина жизни). Так человек горячечно шепчет в купе нечаянному соседу все, что не всегда может сказать священнику. И опять это были русские характеры и русская жизнь – то есть, через край беды, горя и одиночества. Но нигде ни автор, ни герои не ищут жалости и не ожесточаются, потому что по существу и не знают иной реальности. Да и знали бы, не ожесточились.

Как жестока была жизнь, как страшна! Эти дикие драки на базарах, эти амнистии к дню рождения товарища Сталина, когда каждую ночь кого-то раздевали, а то и убивали, эта злая барачная нагота откровенного, не стыдящегося себя быта, эти ежедневные телеги и полуторки, влекущиеся на кладбище. Но сквозь всю эту обиходную тьму – спокойный необманчивый свет незыблемой надежды и никуда не девшейся системы координат, когда зло знает, что оно зло и не переодевается добром. И когда я сегодня вдруг, стесняясь себя, плачу над рассказом «Был день» о девочке, вопреки очевидности после похоронки годами ждавшей отца с войны, и дождавшейся, и тотчас узнавшей его в толпе на перроне, я слышу в себе эту тогдашнюю закваску, когда и свое, и чужое горе уже не достигают

сердца – столько его перевидали, а радость все еще подкашивает и не дает удержать слез. Это эхо тот миропонимания, того внутреннего добра, дожидającegoся в душе своего неизбежного часа.

Большой художник – это воронка властная и с годами захватывает в свое вращение не только мелочь учеников, подражателей, приживал, но и близкие таланты. Мария Семеновна в пути жизни медленно отсекала свою жизнь, как бы постепенно теряла нажитые не с ним привычки, черты характера, родные воспоминания, художественные привязанности в то время, как он властно вбивал в творчество всю их общую жизнь, ее семью, ее предание, увиденные им с острой часто смущающей ее стороны. Ее собственная память искала защиты и тогда стали появляться документальные, мемуарные книги Марии Семеновны, в которых читатель Астафьева узнавал те же факты и порою одних героев в неожиданно новом для себя, иногда уточняющем, иногда противоположном толковании.

Мария Семеновна всегда утверждала: «Я пишу простых людей», и это было правдой. Она и писала, и пишет их просто и естественно, живо и верно сохраняя интонацию повседневности, счастливо умея перевести в слово бедность дня, не повредив его внутренней поэзии. Но и Виктор Петрович пишет тех же людей, а мы почти не узнаем их, потому что они тотчас становятся его зеркалом и выглядят всегда крупнее, ярче, сочнее, оживляются воображением и страстью и начинают жить властными законами художественного пространства, уже не подвластные себе. Жизнь, оставаясь частной и повседневной, неожиданно напрягается и прорывает оболочку дня, наливаясь силой и яростью и обнаруживая скрытый в ней эпос и тугие романские пружины. Он извлекает в характере не бывшее, но могущее быть, достраивая жизнь до художественного произведения, до духовного преображения. Не всегда светлого. Когда темнеет время и с ним душа особенно страдающего от зла мира художника, его проза темнеет вместе с ним, краски мрачнеют, рисунок подсыхает и теряет тонкость отделки, являются крупные плоскости обобщений. И когда это касается близких людей, Мария Семеновна, побуждаемая самим законом охранения жизни и правды, как она ее знает, берет в руки перо и, умоляя: «Верьте мне, люди», пишет «как оно было», как бы затягивая зияния, оставленные художником, и возвращая миру его прежнюю цельность, его право на бедную, не обогащенную, не тронутую властью художника жизнь.

Можно только догадываться, как временами ей было больно, а то и страшно, но она

сама была писатель и знала, какой ценой дается и берется право на свидетельство. Мария Корякина все более уступала Корякиной-Астафьевой, а в последнее время и Астафьевой-Корякиной. Это была не произвольная перемена имени на обложке. Это была эволюция сознания и дара, эволюция призванности.

...Кажется, больше всего стихов в последней, самой горькой и трудной книге Марии Семеновны – «Знаки жизни», которая, если бы не спасительная сила русской поэзии, может быть, и не была бы договорена до конца – столько сошлось в ней страшной исповедности, столько страдания, столько незаживающей боли. В ней, как в старом, много выдавшем зеркале, кажется, отразились и все предшествующие книги, и все прежние герои, так что временами мы невольно оглядывались: Господи, мы это знаем, не сразу умея вспомнить, откуда, не умея вызвать необходимую цитату из прежних лет.

Но как все посуровело и потемнело! Жизнь до срока утаивает связи событий, и человек живет «вперед», не слишком оглядываясь, и тем одолевает труд жизни. Но преклонные лета, кажется, для того и даются человеку, чтобы он мог однажды со страшной яркостью увидеть неумолимую стройность цепи своей «случайной» жизни и хорошо если не с опозданием понять Господний урок, сокрытый в этой цепи. Начатая последним счастливым предвоенным вальсом все в том же Чусовом (вечная горькая и счастливая ее судьба), книга медленно наливается тьмой, по мере того как тянется, затягивается узел судьбы, как пересекает ее жизнь смерть дочери, родителей, братьев, сестер, второй дочери. Иногда думаешь, зачем эта подробность, это переглядывание самых малых событий, которые мы уже помним и по повестям Виктора Петровича «Так хочется жить» и «Веселый солдат»? Зачем это подробное описание всего вплоть до того, что шила за жизнь в тех или иных драматических обстоятельствах, это перечисление оборок и выточек, пока не поймешь, что подробность – это защита, это тайная молитва, это отведение глаз судьбы, чтобы не поглядеть в самую глубь, не услышать невыносимое «Поднимите мне веки». Это подробность, равная молчаливым слезам. Ну и не одно это, конечно.

И здесь много смешного – чувство юмора всегда хранило ее и она всегда держала его наготове. И здесь есть молодые мгновения счастья и редкие часы покоя, но чаще, настойчивее, неотступней это «знаки жизни», скрученной в ожидании со стиснутым сердцем – в родной семье, в чужой - настоящей русской жизни, в которой воздаяние за вольные и невольные свои и чужие ошибки следует скоро, потому что христианское

сознание входит в нас с молоком матери равно в «партийных» и «простых» и не пускает нас пожить «без оглядки».

К тому же это была жизнь не просто двух русских людей в тяжелой бедности послевоенных лет завязывающаяся так тяжело, что потом не выровняешь и достатком. Это была жизнь русских художников, которые знали значение каждого слова и лучше других знали грозную силу и требовательность этого слова. Здесь почти ничего не говорится о книгах ни своих, ни Виктора Петровича, но зато отлично передано, из какого «материала» они строятся, из какого горя растут и какую жизнь преображают.

И при этом – тоже горькая тайна книги – ты понимаешь, что она писала не одной волей писательницы, а словно в ответ на просьбу самой жизни: для Чего она была так трудна, как впрочем, пишутся и все настоящие книги. В самой-то жизни, в самое мгновение беды человеку «не до того» – он бьется, защищаясь и преодолевая горе, ища выхода из нужды, а в воспоминаниях горе входит в общий порядок вещей, обретает сюжет, переодевается в слово и, пока переодевается, не то что светлеет, а делается переносимым.

Само слово таящейся в нем всеобщностью, «плотью» времени, своей долгой исторической отстоявшейся жизнью как будто спешит разделить «частное» на всех и скоро как будто совсем личная исповедная книга начинает выполнять для читателя вовсе вроде не предполагаемую писателем спасительную роль, потому что она прибавляет человеческому слову милосердной полноты, новой живой глубины. И опять понимаешь, что слово прирастает не игрой, как бы эффектно ни оборачивали его крепкие молодцы модернисты, а только настоящим счастьем и настоящим страданием.

Перед нами, кажется, первый в русской литературе опыт не последующего комментария жизни художника, как в дневниках или мемориях Софьи Андреевны Толстой, Анны Григорьевны Достоевской или Валерии Дмитриевны Пришвиной (ужине знаю, надо ли оговариваться, что дело не в «калибре» и не в степени соизмеримости призываемых мною примеров), а опыт параллельного художественного существования и трагического преображения одной реальности.

Они глядят с двух сторон одним сердцем, и жизнь наливается светом и тьмой, земной плотностью и такой объемной подлинностью, что сама уже кажется не отражением, а отдельной самостоятельной реальностью, растворенной в нашем сердце как часть нашего домашнего предания и нашей судьбы.

Старость не стыдится сентиментальности, ей не надо притворяться «крутой» и властной, и я с любовью склоняюсь перед отвагой двух русских художников, проживших перед нами с исповедной доверчивостью, не утаив ни благородного, ни темного дня и чувства, чтобы и мы не стыдились своей немислимой жизни и верили, что и нам будет успокоение и небесное прощение.

Литература по теме:

1. «Я слишком любила жизнь»: [сборник воспоминаний о М. С. Астафьевой-Корякиной и др.]. - Красноярск: Буква Статейнова, 2014.
2. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Земная память и печаль. - Красноярск : Енисейский благовест, 1996.
3. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Липа вековая. - Москва: Современник, 1987.
4. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Надежда горькая, как дым. - Москва: Молодая гвардия, 1989.
5. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Нужны трехцветные кошки. - Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1991.
6. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Отец. - Москва: Детская литература, 1988.
7. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Пешком с войны. - Москва: Современник, 1982.
8. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Свекор . - Красноярск: Енисейский меридиан, 1998.
9. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Сколько лет, сколько зим. - Красноярск: Офсет, 2000.
10. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Сколько лет, сколько зим. - Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1981.
11. Корякина-Астафьева, Мария Семеновна. Шум далеких поездов. - Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1984.
12. М. С. Корякина-Астафьева. – Знаки жизни. - Красноярск: Книжное издательство, 1994.

В.А. КИРШИН

Биография

Владимир Александрович Киршин - пермский писатель и журналист, член Союза писателей России, лауреат областной премии в сфере культуры и искусства, дипломант журналистского конкурса имени Аркадия Гайдара (2006, 2007). Родился 25 февраля в 1955 году в городе Веймар (Германская демократическая республика) в семье военнослужащего Группы советских войск в Германии. В 1958 г. семья переехала в Пермь. Здесь в 1972 г. Владимир окончил школу № 9 и некоторое время работал техником во ВКИУ (Высшее командное инженерное училище). В 1973 – 1975 гг. служил в армии. После увольнения в запас устроился на работу лаборантом кафедры Пермского политехнического института и учился на вечернем отделении электроприборного факультета, после окончания которого в 1981 году, получив специальность инженер-электрик, продолжил работу на кафедре автоматики и телемеханики в должности инженера. С 1989 по 1991 гг. работал инженером в непрофильном производственном объединении «Зенит».

В 1989 г. создал Фонд неизданных рукописей, лично и через друзей, собирал рукописи молодых авторов, составлял каталоги и рассылал их по издательствам. Целью было – перезнакомить всех друг с другом, преодолеть комплекс андеграунда. В том же году на базе этого Фонда учредил Малый литературный фонд. В одиночку провел областной конкурс детских сказок.

В нелёгкие 1990-е гг. ради куска хлеба паял компьютеры, возил рыбу, торговал хлебом. Сотрудничал с киношниками, писал для газет и журналов, работал юрисконсультom в торговом доме (не имея юридического образования), в школе с детишками занимался «предметным творчеством» (защитил авторскую программу и получил категорию, опять же не имея специального образования). Уже в «нулевые» несколько лет вел студию прозы «Подиум» при писательской организации. Активно искал новые формы взаимодействия с читателями: например, стихи Валентины Телегиной звучали под аккомпанемент В. Киршина на флейте.

Двенадцать лет вел «Мастерскую творческого письма» в ПГУ на кафедре журналистики. В настоящее время - вольный художник.

Впервые напечатался в 1984 г. Особенность таланта – лиризм и утончённая стилистика. Публиковался в периодике, во многих коллективных сборниках, журналах «Литературная учёба» (Москва), «Белый лист» (Уфа), «Несовременные записки»

(Челябинск). Тематика его многочисленных публикаций широка, стилистика многообразна: художественные, публицистические, имиджевые очерки, портреты деятелей культуры и искусства, политиков и бизнесменов, видеопортреты писателей, документальное кино и WEB-дизайн. Сектор внимания – практически круговой: образование, медицина, строительство, информационные технологии, проблемы правосознания, жизнь национальностей и т. д.

Киришин пишет для детей и про детей. Рассказ «Дюймовочка» – это повествование о больной девочке Лиле, которая любит свою фарфоровую куклу. Родители привозят её в санаторий, где, как они говорят, «целебный воздух». Для девочки же, санаторий – это ужасное место, в котором обитают чужие дети и воспитательница в белом халате. Куклу у Лили отбирают и прячут в шкафу. Начинается новая жизнь, в которой найдётся место для дикого пса Коврика, нянечки Гали и дикарей-мальчиков. У девочки появляется друг – Будаков, который возвращает ей Дюймовочку.

Библиография

1991 - Ницья: сборник

2000 - Дед Пихто: цикл прозы

2003 - Частная жизнь: очерки частной жизни пермяков 1955-2001

2006 - Водопроводная сага, или Один день из жизни славного Пермского водоканала

1990 - Майя

1997 - Солдат на болоте: сказка для больших и маленьких с одним началом и восемью концами

2007 - Дюймовочка: рассказ

2010 - Гарибальди Весельчак: рассказ

2012 - Хочу быть взрослым или Первоклашки атакуют

2014 - Кваквабус, или Страшные приключения детей на Чусовском водозаборе: рассказ

2018 - Как Андрюша тот свет повидал: роман

Задание. Прочитайте рассказ Владимира Киришина «Впряга». Письменно ответьте на вопросы:

- Кого вы считаете главным героем рассказа?
- Как обращается к мальчику Костян?

- Что означает этот оклик?
- Какие выражения использует автор для передачи эмоционального состояния героя? (приведите примеры из текста)
- Почему Илья заступился за Лорда, а Лорд за Илью?
- Почему Илья не смог воспитать собаку?
- Почему Костян стал обращаться с Илюшей как с равным?
- Почему Илья сначала разочаровался в своей собаке?
- Почему Лорд из щенка превратился в настоящую бойцовскую собаку?
- Дайте определение слову «впряга», подберите синонимы.

Вывод

В жизни каждого человека бывают такие моменты, когда он может противостоять злу, насилию. Каждый человек должен думать о последствиях любого своего поступка, нужно научиться состраданию, уважению и взаимопониманию. Об этом надо задумываться каждому.

Задание. Прочитайте рассказ В. Киришина «Дюймовочка» (2007). Письменно ответьте на вопросы:

- В чем заключается смысл названия рассказа?
- Охарактеризуйте главную героиню рассказа.
- В каком «мирке» живет Лили?
- Охарактеризуйте Будакова.
- В чем заключается тайна Лили?
- Почему Будаков решает вернуть Дюймовочку Лиле?
- При описании героев, предметов, состояний автор активно использует эпитеты и сравнения. Приведите примеры.
- Объясните смысл финала рассказа.

Задание. Прочитайте рассказ В. Киришина «Рассольники». Письменно ответьте на вопросы:

- Какие чувства вы испытывали при чтении рассказа?
- Кто из героев вам понравился? Почему?
- Определите основную тему и идею рассказа Киришина «Рассольники».
- Каким Артем был до путешествия с отцом? Его отношение к миру, к близким людям, к себе самому.
- Исполняется заветная мечта героя. Почему мальчику стало страшно?
- Как принимает мальчика мир отца? Обратите внимание на пейзаж и сцену в электричке.
- Как складываются отношения с отцом? Понимают ли отец и сын друг друга?
- Какие изменения происходят в душе Артема во время этого путешествия?
- Обратите особое внимание на финал рассказа. Почему утром после ночевки в лесу

отец и сын одновременно вспоминают маму? Какие чувства переживает Артем? Как выражает свое отношение к происходящему автор?

- *Какова взаимосвязь последних слов рассказа («Это будет твое отечество. И это приказ. «И засмеялся»») с названием и идейным содержанием произведения? Найдите еще один эпизод, где упоминается слово «отечество».*
- *Объясните смысл названия рассказа «Рассольники».*
- *Как вы думаете, закончилось ли путешествие героев? Придумайте и допишите конец рассказа.*

Литература по теме:

1. Майя: fuga для струнного акцентуанта и выдающейся крокер-группы «Комиссия мысленного участия» / В. А. Киршин. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1990. – 60 с.: ил. – (Литературное Прикамье).
2. Ничья: сборник / В. А. Киршин; худож. В. Капридов. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1991. – 300 с.
3. Солдат на болоте: сказка для больших и маленьких с одним началом и восемью концами / В. А. Киршин; худож. Д. Кононов. – Пермь: Пресс-центр, 1997. – 31 с.
4. Солдат на болоте: сказка для больших и маленьких с одним началом и восемью концами / В. А. Киршин; оформ. авт.; рис. В. Киршина-мл. - Пермь: Пермская книга, 2001. – 31 с.
5. Дед Пихто: цикл прозы / В. А. Киршин; оформ. авт. – Пермь: Пермская книга, 2000. – 190 с.
6. Частная жизнь: очерки частной жизни пермяков 1955-2001 / В. А. Киршин; оформ. авт. – Пермь: Издатель И. Максарова. – 2003. – 144 с., вкл.
7. Частная жизнь: очерки частной жизни пермяков 1955-2001 / В. А. Киршин; предисл. В. Ракова. – Пермь: Июль-медиа, 2009. – (Проект «Пермь как текст» А. Иванова).
8. Рассольники: [рассказ] / В. А. Киршин // Современный русский рассказ: хрестоматия по литературе. – Пермь, 2005. – С. 195-202.
9. Водопроводная сага, или Один день из жизни славного Пермского водоканала: НОВОГОР-Прикамье / [худож. Д. Кононов; ред.-сост. В. Киршин]. – Пермь: Стиль-МГ, 2006. – 195, [1] с.: цв. ил.
10. Дюймовочка: рассказ / В. А. Киршин; худож. Н. Кацпаржак. – Пермь: ДПС, 2007. – 40 с.
11. Гарибальди Весельчак: рассказ / В. А. Киршин; худож. О. Давыдычева. – Пермь: Дар, 2010. – 36 с.
12. Хочу быть взрослым или Первоклашки атакуют / В. А. Киршин; худож. М. Хаимова и др. – Пермь, Политрук, 2012. – 72 с.
13. Кваквабус, или Страшные приключения детей на Чусовском водозаборе: рассказ / В. А. Киршин; худож. А. Кутергин. – Пермь: Алекс-Пресс, 2014. – 80 с.
14. Библиотека Кузьмина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pkdb.ru/gk-chitateli/pisateli/4145-kirshin-v-a.html> (дата обращения: 16. 06. 2020)
15. Книжный портал с персональными рекомендациями и личными коллекциями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/336928-vladimir-kirshin> (дата обращения: 26. 06. 2020)
16. Пермский край. Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/336928-vladimir-kirshin> (дата обращения: 10. 07. 2020)

НОВЕЙШАЯ ПОЭЗИЯ ПРИКАМЬЯ

***Задание.** Выполните художественный анализ стихотворения одного из современных поэтов Прикамья по предложенному плану.*

План художественного анализа стихотворения:

1. Автор. Название. Тема. История создания стихотворения. Жанр и направление.
2. Художественное время и пространство (если есть). Настроение и окраска стихотворения. Звукопись.
3. Микротемы стихотворения. Сюжетная схема (если есть).
4. Композиция: простая и сложная (кольцевая, линейная, зеркальная, свободная, открытая). Приемы композиции: повтор, контраст, монтаж, ракурс восприятия, усиление и т. д. Развитие действия во времени и пространстве. Художественная детализация.
5. Система образов персонажей. Лирический герой. Его место в стихотворении. Его внутренний мир. Отношения с внешним миром.
6. Система средств художественной выразительности: антитеза, эпитет, метафора, сравнение, олицетворение, литота, гипербола.
7. Идея и смысл произведения.
8. Актуальность. Значение стихотворения. О чем заставляет задуматься?
9. Место произведения в творчестве писателя и в истории региональной (пермской) литературы.

***Задание.** На выбор:*

- *Напишите рецензию или отзыв на стихи пермского поэта.*
- *Составьте киносценарий одного из пермских стихотворений.*

Игорь Николаевич Тюленев

Игорь Николаевич Тюленев родился 31 мая 1953 года в поселке Новоильинском Нытвенского района. В 1991 году с отличием окончил Высшие литературные курсы при Литинституте имени Горького в Москве (мастерская Юрия Поликарповича Кузнецова).

Является автором более двух десятков сборников стихов и более трёхсот публикаций в альманахах, коллективных сборниках, литературно-художественных журналах. Его стихи печатались в Канаде, Франции, Бельгии, Германии, Польше, Болгарии, Сербии, Израиле, Китае...

Почётный гражданин Новоильинского.

Лауреат множества литературных конкурсов и премий, в том числе имени Николая Островского, Сергея Михалкова, Николая Лескова. Кавалер ордена Достоевского 1-й степени.

Стихи Игоря Тюленева переведены на английский, французский, немецкий,

румынский, сербский, болгарский языки.

Секретарь правления Союза писателей России с 2004 года.

Академик Академии поэзии с 2018 года. Для И. Тюленева быть русским поэтом в том, чтобы

*Пусть разгорятся
угольки в золе
От речи, разрывающей
пространство.
Затем, чтобы
оставить на Земле
В границах Русь
и в берегах Славянство!*

Стихи Игоря Тюленева обладают воинственной тональностью. Это определяется фактом личного его опыта: духовное наследство, полученное от родителей, переживших Великую Отечественную войну, результат советского идеологического воспитания во второй половине XX века, когда нигде в мире еще не подвергалась сомнению освободительная роль нашей страны. Однако воинственность поэзии Игоря Тюленева не агрессивна, это, если можно так сказать, миролюбивая воинственность Ильи Муромца, который до тех пор мирно лежал на печи, пока над его ухом не засвистел Соловей Разбойник. Через конкретный характер русского святого воина, борца за русскую самобытность, через знакомый богатырский образ, соответствующий образу «противоречивой ментальной русской стихии» (Булычев Ю. Ю.), в поэтическом пространстве выявляется связь души народа с Богом. Особенно эта связь видна во дни бед народных.

*И снова навалится вечность,
Искрящимся звездным столбом.
И снова смелеть будет нечисть,
Смелея щипком и тычком.
Я буду стоять во Вселенной,
Как русской земли богатырь.
В отцовской фуражке военной,
Стихами тревожить эфир.*

Следует отметить, что богатырская брань на Руси всегда имела религиозную

подоплеку, богатыри выходили на бой, прежде всего, за веру христианскую. У Игоря Тютенева эта тема не раскрывается, она сливается с обобщенным понятием - стояния за Родину, в котором только, к сожалению, подразумевается стояние за Церковь Православную, хотя глубоких стихов, посвященных осмыслению русской религиозной жизни, у поэта много. В трансцендентную глубину в большей или меньшей степени поэту удается заглянуть во многих своих произведениях, как, например, в стихотворении «Небесная Россия».

*Так, значит, есть Небесная Россия,
На холмах облачный алмазный вертоград,
Нет тьмы - лишь голоса родные,
Словно лучи пронизывают сад.
А мне и любо: Пушкин и царевны,
А мне и славно, кто ж не будет рад,
Что нет лгунов - итоги их плачевны,
За пазухой у Бога нет наград.
И нет блудниц, тем паче - власть имущих,
Нет распрей, грабежей и воровства,
Роскошные реликтовые кущи
Оберегают русские слова.
Порой душа пугается напрасно
Переступить бессмертия порог,
Того не зная - умирать не страшно,
Коль Господу угоден русский слог!*

Поэт, как и древний его предок, цепко держит мысль о рае, который для русского человека немыслим без России. По мнению поэта, только там рай, где сберегаются русские слова. Мечта о небесной России есть продолжение думы многих поэтов о России земной, благополучной, идеальной в своей заповедной устроенности, а именно, о вечной Святой Руси. Например, небесную судьбу ее, так же связанную с раем, видел поэт Юрий Шестаков, убежденный, что «в самых светлых сферах Рая будет жить Святая Русь». Игорь Тютенев тоже убежден, что при исполнении всех заданных Богом законов, Россия, будучи прообразом Небесного Иерусалима, как единица вселенского мироздания достойна Вечности.

Трансцендентные токи пронизывают и бытовые стихи мастера, даже такое,

знаменитое его стихотворение, как «Восхваление граненому стакану», где он опять наделяет неодушевленный предмет свойствами и возможностями элемента живого мира. Поэт создает собирательный образ героя «русского Царства» посредством образа стакана (чаши - братины), движущегося по рукам единомышленников и единоверцев, тех, кто уже стал героем, и тех, у кого это поприще впереди. В этой, можно сказать «зачашной песне», без почтения к иерархии социальной, поэт строит иерархию героическую, иерархию заслуг, иерархию силы духа. Пребывая здесь в естественной спонтанности душевных проявлений, герои стихотворения, далекие от рационального мироощущения, в большей степени приближаются к протостихии русской ментальности. Поэзии Игоря Тюленева близка романтическая героика всякого военного времени. Многие роднит и характер самого поэта, смело и успешно воюющего в своей родной Перми со всевозможными «гельминтами от культуры», покушающимися на нравственные основы русской души, и его стих - с личностью и со стихом самого яркого певца Отечественной войны Дениса Давыдова. При очевидном актуальном звучании стихотворения «Бородино» с эпиграфом из Давыдова *«французишки гнилые»*, оно имеет заметные ритмические, лексические, сюжетные реминисценции давыдовского творчества, так же, как и некоторые другие стихи Игоря Тюленева.

*Мы всегда искали славы
С никою наперевес,
Воспевая бой кровавый
Рвался в смертный бой певец.
Гениальные все лица -
То галопом, то рысцой...
Бурцев ёра, друг Дениса,
Собутыльник золотой!
И Ермолов, и Раевский,
Храбрый князь Багратион
Проскакал по-молодецки,
Князь Кутузов вдохновен...
Русскою ковал победу
И поэт и партизан...
Принимаю эстафету!
Пусть трепещет вражий стан.*

Игорь Тюленев, воспевающий патриотическую идею, принимает не только идеологическую эстафету отечественной освободительной и как ее составляющей партизанской войны, ставя себя рядом с любимыми героями, но отчасти перенимает и некоторые особенности творчества удалого гусарского поэта. Творчеству Игоря Тюленева свойственно отражение не бессмысленного разгула, а упоительное кипение лучших человеческих чувств - чести, совести, сознания долга. А долг у него один - рассказать всему миру, что такое Русь и русский человек, и какое счастье, какой восторг быть русским!

Ну, хватит скрываться - я русский!

Не турок, не грек, не еврей.

И воин французский и прусский

Страшатся атаки моей.

Я просто окликну: - Брусилов!

Враги залатали Прорыв,

Таится в нас страшная сила

На сжатие и на разрыв.

Я пахарь страны, я мыслитель!

При этом я добрый вполне.

Конечно, Господь Вседержитель

Всегда на моей стороне.

А также Небесная Дева!

Илья и Георгий с копьем.

Не верю я в басни халдея -

Мы всех проходимцев порвем!

Поэт любит свою Родину в ее силе и слабости, в ее гениальности и глупости, в ее славе и поражении. В своих книгах он ставит рядом стихотворения «Иосиф Сталин» и «Колчак», «Троица» и «Советское кино», «Гулянка» и «Погост». Всё и все в его стихах, кроме врагов России, самоценны и достойны внимания. Хотя в этом творчестве и наблюдается «иерархия культурных героев», но и Богатыри, и бомжи, и жители Кремля, - все обладают подлинной силой, о которой так от их имени говорит поэт: *Да, мы подобье, Господи, Твое!* Все, живущие в православной России, причастны Божией силе, с которой, в отличие от западной веры, русский человек не вступает ни в конкуренцию, ни в пререкания, а безрассудно принимает благодать. И верит в чудо. Верит в то, что

существует объективная вечная парадигма бытия и поэт, пытающийся по доброте своего милосердного русского сердца даже оживить «мертвую» Луну. И ведь получается у того, кто смотрит в небо, кто размышляет о его законах.

*И даже волею поэта
Не возродится никогда
Луна - убитая планета,
Кусок космического льда.
Её боятся, океаны
То к ней, то от неё бегут...
Но лают на нее полканы,
И лошади из лужи пьют...*

Открытость и доверчивость присущи верующей натуре поэта Игоря Тюленева, которому удастся оживить Луну в собачьих глазах и в луже, из которой пьют лошади. Ему дано слышать музыку веков. Поэт, доверившись этому своему дару, может услышать и понять гораздо больше.

*Ах, эта музыка веков!
То женский визг, то звон оков,
То из могилы посвист ветра...
По житу Бледный конь бежит.
Так, что Вселенная дрожит,
Связав Конец с Началом Света,
Омегу - с Альфой, тварь - с лицом,
А Сына с Духом и Отцом,
С Отчизной - русского поэта...
А посмотри на небеса:
Над полем - света полоса,
И только Слово выше Света!*

Валентина Федоровна Телегина

Родилась Валентина Федоровна Телегина 5 сентября 1945 года в Казахстане, в небольшом железнодорожном поселке. Первые школьные годы провела на домашнем обучении, а в дальнейшем перебралась в областную школу-интернат для детей рабочих-

железнодорожников. Ещё будучи школьницей, издавала свои стихи в местной газете «Дружные ребята», а чуть позже – и во всесоюзной «Пионерской правде».

Окончив в 1963 году школу, Валентина Фёдоровна перебирается в Республику Коми, где впоследствии, в городе Сыктывкаре, выходит в свет первый авторский сборник её стихов – «Полынь» (1969). Позже, на совещании молодых писателей в Казани, она знакомится с московским поэтом Алексеем Смольниковым, который убеждает её поступить в Литературный институт имени А. М. Горького. Валентина Телегина прислушивается к этому совету и перебирается в Москву. В то время руководителем поэтического семинара, где училась Валентина Фёдоровна, был известный поэт Лев Ошанин, автор песен «Эх, дороги», «Течет река Волга», «Гимн демократической молодежи», «Песня о тревожной молодости» и множества других.

После окончания Литинститута, в 1972 году Валентина Фёдоровна переехала в Пермь, работала литературным сотрудником в газетах «Звезда» и «Большая Кама». В 1977 году она становится членом Пермского отделения Союза писателей СССР и начинает активно публиковаться не только в местных изданиях, но и по всей стране. Её стихи попадали на страницы поэтических сборников и альманахов Екатеринбурга, Симферополя, Петербурга, Красноярска, и, конечно же, в знаменитый журнал для детей – «Мурзилку».

Валентина Телегина – обладатель множества самых разнообразных литературных наград. В 2006 году она стала лауреатом сразу двух премий: Всероссийской – имени Д. Н. Мамина-Сибиряка и премии Пермского края в сфере культуры и искусства, а в 2012 году ее наградили званием Кавалера ордена Ф. М. Достоевского I степени.

После продолжительной болезни умерла 24 октября 2017 года.

Валентина Фёдоровна автор 14 поэтических сборников.

Пейзаж в поэзии В. Телегиной носит не иррационально-романтический характер, а мудрой, хотя и простой «философии» самой природы, подслушанной поэтессой, пропущенный через себя:

Леса зелёные стены

Медленно дышат во сне.

Ухо и око Вселенной

нынче доверены мне.

Или еще:

Наконец, успокоилось всё и уснуло,

*и родная природа, минуту спустя,
освежающей, нежной рукою взмахнула,
поправляя подушки больному дитя.*

Иногда у Валентины Телегиной в стихах встречается тяготение к иррациональному, даже к мистическому через ночной пейзаж: «Вся жизнь земная – черновик,/ и есть иная жизнь...». Но все размышления такого рода кончаются стуком падающих яблок в ночи, возвращающих к реальному. Потому и маленький росток В. Телегина приветствует обычным возгласом, но в поэтической оправе: «О, благослови нас, Мать Природа...».

Пейзаж из окна вагона – неотъемлемая часть пейзажной лирики поэтессы: «Мелькание платьев, платков и рубаш на ветру!» – поклон тем же простым истинам. Но дорога и лечит новыми впечатлениями, и поэзии В. Телегиной не уйти от земного притяжения, как бы далеко автор ни пыталась заглядывать. Простая, испытанная жизнью духовность – вечна! Техническая цивилизация с веками не улучшает духовность, а наоборот, стремится её стереть, насколько это возможно, но пока «шумят российские леса/ о былом, о будущем, о вечном», технической цивилизации не удастся завладеть миром, к тому же есть ещё и искусство, например, картина Айвазовского привлекает В. Телегину «хрупким корабликом», противостоящим «плотности пучины». А в стихотворении «Море» – это море уже не только пучина, но и «огромность света и воды» – олицетворение Божьей благодати, но и тревоги, и трепета перед этим явлением.

В подобных стихах-аллегориях, как «Серебристый мой тополь», «Осыпаются маки», «Прощаясь с августом зелёным», все встречи и прощания – на высоком духовном уровне, подтверждающие непобедимость хрупкости, душевной тонкости и красоты; «осыпаются маки», словно «кровь» душ осыпается – и это вечно в человеке, живущем по законам природы, так как мудрей природы никого нет: «Природа о прошлом не тужит!/ Солнце с морозом,/ а радуга с бурями дружит». Наряду с пейзажной лирикой чётко просматриваются кредо поэта и его поэтическая этика:

*Мы вникли в суть вселенских катастроф,
Небесное познали и земное.
Разобрались мы в сложности миров,
Но разучились понимать простое.
Доверчивость – уже нам несестра,
Бесхитростные души неуютны,
И дьявольская скрытая игра*

*Мерещится в улыбочке Джококонды.
Компьютеры всех марок исистем
Нам выдадут мгновенные прогнозы,
На вычислить, что «роза пахнет грозой»,
Не сможет никакая ЭВМ.
Мы так легко, без ложного стыда
Падём к стопам волшебного искусства,
А меж собой стыдимся иногда*

Простого человеческого чувства. Простота в искусстве и в жизни бывает разная.
Нужна подлинная классическая простота, чему всегда следует Валентина Телегина.

*В детстве мне почудилось:
на святую Троицу –
Виделось, как будто наяву, –
Ходит по России
Мать Богородица,
Сеет богородскую траву.
Ранними утрами, в легком одеянии,
Шла она, неведомая краса, –
Зажигались степи золотым сиянием
И мерцали темные леса.
Детскою душою так хотелось слиться
С образом небесной чистоты...
Где она ходила, распевали птицы,
Где ступала, там росли цветы.
И несла незримо помощь человеку:
Путника водою напоит,
Плачущих утешит, исцелит калеку,
Пахаря на труд благословит...
В плаче покаянном
вдруг душа заходится:
Праведно ли, правильно ль живу?
Где ты нынче, Мать Богородица,
Сеешь богородскую траву?*

Данное стихотворение, как молитва, как покаянное святое слово, которое невозможно прервать: это истинная медитативная лирика, ведома образом Богородицы. Само национально-христианское сознание, а не философия, не лирика даже, хотя это и стихи. Какое-то духовное, генное прикосновение к вечности.

*И воздух родины, и степь, и облака,
Звонящая ковыльная равнина.
В железных городах, как миг единый,
Проходит жизнь.
А здесь – века, века!*

Это не просто поэзия, это дух русского человека, ощутившего вековой «воздух родины», где «кровь степняка от солнца горяча», так как степные цветы как бы взошли на месте былых побоищ, сражений.

*Неведомо куда ковыльный путь влечёт.
Там – Астрахань, а впереди – Саратов.
Пою... А звук не тает, а течёт,
Течёт куда-то к скифам и сарматам.*

Это единение пейзажной и философской лирики, где «мудрый пейзаж», религия и поэзия образуют симбиоз национального высокого сознания. И всё это не из созерцательности, сказочности, потусторонности, а из историческо - былинного начала русского степняка. В. Телегиной не была присуща созерцательность, потусторонность, в малой толике – сказочность, мифологизм. Её мир – «летающий бег саней», который, так или иначе, сменяется домашней, подчас детской обстановкой:

*Сидеть у печки пышущей,
Из теста жаворонушков
Горячих перебрасывать
С ладони на ладонь.
Но может ли душа дома усидеть, как бы хорошо ей ни было:
К солнышку, к свету!
На вольную волю!
В степь золотую, в полынь молодую!
Там отыскать свою лучшую долю,
Пусть не простую, зато не пустую.*

В стихотворениях В. Телегиной, посвященных Уралу, тема природы гармонирует с

темой Родины, а образ леса проходит сквозь все строки красной нитью.

В художественном мире В. Телегиной происходит взаимообогащение человека и природы. Автор не только слышит природу, вглядывается в неё, замечает мельчайшие детали, но и включается в диалог с природой, видит красоту этой жизни, иногда неявную для окружающих. Человек и природа – явления одного порядка, они не противопоставлены друг другу, а вступают друг с другом в перекичку. В природе все мудро и гармонично устроено, она чаще всего все-таки мудрее человека, все в ней пронизано любовью. Человеку надо только постараться быть более чутким, научиться видеть и слышать то, что говорит ему окружающее, надо научиться понимать язык природы. Она сама будто бы страстно стремится овладеть человеческой речью, чтобы понять себя и быть понятой. Валентина Телегина так пишет об этом:

Словно душу кто-то дал деревьям,

И она все шепчет, говорит

Языком волнующим и древним,

Только нами тот язык забыт.

Только через поэзию может свершиться этот перевод с птичьего пения, шелеста листвы, трепетаний на членораздельный язык. И поэт становится переводчиком, доносит до нас голос, слова природы, он не только слышит природу, вглядывается в неё, замечает детали, но включается в диалог с ней. Человек и природа в стихах В. Телегиной – это явления одного порядка, они не противопоставлены друг другу, а переключаются. Валентина Телегина в стихах пишет о лесном ровном шуме, умиротворяющем, зовущем, приносящем много дум.

Книга Валентины Телегиной «Богородская трава» несёт мощное поэтическое излучение. В этой книге автор вынесла на суд читателей свою прозу – фрагменты из воспоминаний о детстве, с которыми и дебютировала как прозаик. Наблюдательность, точность слова, выразительность деталей, настоящий и достоверный язык, не отягощённый никакими «выкрутасами», а главное – подлинность чувства, которому веришь не задумываясь.

Сколько в поэтических откровениях нежности, любви к русской деревне, к одиноким хуторкам, откуда льётся свет, что несет в себе «нетленную красоту» («Свете мой тихий»). Здесь воздух «мятою и мёдом напоён» и «слаще музыки жаворонка песнь». Но тревожно звучит мотив запустения, мотив боли за Русь. Метель, метельное время – такой метафорой оборачиваются холод человеческих отношений, отрешённость и зыбкая

неуверенность в сущем, преследующие нынче русского человека, забывшего земную радость простых чувств и очарование доверительного братства. Природа в изображении В. Телегиной многолика. Ничему не устаёт радоваться внимательный и чуткий взгляд художника. Вот лесной «ручеек-чародей», околдовавший своей ледяной чистотой, цветущий цикорий и шум тополей после грозы, «божье коромысло» на небе. «Глубокие очи небес», с детских лет научившие с восторгом воспринимать непостижимую тайну мира, или море, вздыхающее, «как некий великан», – всё это богатство образов говорит об авторе как о продолжателе художественных традиций русской литературы:

Царица трав – целебная душица

Сиреневыми волнами кипит.

Деревья, травы, цветы, мир звуков – всё это живёт, дышит, волнует человека, зовёт к слиянию с этим миром, чтобы найти покой и умиротворение. Небо, в котором тайна, «прекрасный гнев и страшная краса», олицетворяет космос, рождает и горькие размышления:

Ту бездну не осилить взглядом...

И примириться нелегко,

Что тьма космическая рядом,

А свет манящий далеко.

Человеку с чистой душой и добрым сердцем трудно жить в мире, где много зла и жестокости, но и уединиться, как прежние странники, он не может. Как мольба о прощении за людские пороки звучат слова:

Оживи наши души, Господь,

Просвети наши очи и слух,

Усмири наши страсти и плоть,

Чтоб над миром возвысился дух.

Дело, которому служит поэт, – это «сокровенный подарок Творца». Ведь и «звёздные души нам небом даны», поэтому не должен поэт возноситься в поисках славы, и как предостережение звучат слова: «Почестей губительная сила караулит, чтобы сбросить вниз».

В век поругания русской святыни – родного слова, когда везде чувствуешь себя иностранцем от обилия наглых рекламных вывесок, а слух невольно улавливает убогий сленг и нецензурную брань, хочется припасть к чистому слову поэзии, к слову «без грязи и сора, трухи и половы». Таково земное и небесное слово поэзии Валентины Телегиной.

Стихи В. Телегиной ненавязчиво и неназидательно подключают к работе ум и душу читателя, наполняя их добрым отношением к миру, пробуждая внимание читателя к многообразию жизни, к её хрупкости и бесценности, формируя любовь к родной земле-матушке, к родине: «Жар-птица», «Я силу беру», «Ода картошке» и другие.

Она учит наблюдательности, развивает способность сопрягать картинки природы в единую картину жизни: «Молоко», «Где летала пчела?», «Я спасаю птиц» и многие др.

В «Богородской траве» В. Телегина представлена в пленительной поэтической пронзительности, душевной открытости для жизни, доброго слова, правды, остром страдании, христианском смирении, нежности сердца и веры. Всё, что было пережито и понято в нелёгкой жизни, легло на страницы этой книги точным, глубоким, осмысленным словом. Главный итог – человеческая верность тем ценностям, которые складывались от корней, от дома матери; которые укреплялись через страдания, мучительный опыт сердца; которые и сегодня помогают сохранять устойчивость духа, чистоту помыслов, главную линию судьбы. Как мы знаем, всё настоящее, подлинное, глубинное не требует для своего выражения высокопарного слова, эффектного жеста, надрывного звука. Нет закрученных метафор и поэтического изыска и в книге В. Телегиной. Строй её образов прост, аскетичен, прозрачен.

Калитка... Тропинка... Изба...

А это ведь чья-то судьба.

«Огонь в очаге», «молоко в чугушке» - скупые слова о доме, о той точке в бесконечном пространстве, из которой человек уходит в большой мир.

Плещется Урал.

Степь да степь кругом...

В той степи стоял

Мой родимый дом.

В. Телегина очень лично ощущает связь этих миров – Большого и Малого, отсюда и потребность «склонять бессмертные слова»:

Пахарь, пашня...

Пахотное поле...

Родина.

Отечество.

Москва.

Отсюда идет и неизбывная боль, вызванная распадом этой связи. Стих В. Телегиной

становится напряженно публицистическим, когда она говорит о современной России, переживающей «время сатанинское»: «Мою родину обескровили, стариков, детей обездолили; «У народа отняли державу, у державы отняли народ». В. Телегина с теми, кто развал огромной страны переживал как личную трагедию, кто ни на секунду не обольстился непристойной мишурой фасада нашей жизни, кто трезво оценил печальные результаты повального падения нравов, торжества пошлости, цинизма и лжи. Сугубо лирический от природы талант поэтессы обнаруживает жесткость интонации, резкость изобразительных красок, гротескный сарказм поэтической строфики, когда она ищет адекватные средства, чтобы передать вопль души в её неприятии образа современной России.

*Вовсю жирует шутовское племя!
А пахарь беден, а поля пусты,
А старики за гранью нищеты...
Воистину антихристово время.
Бесовский смех, ужимки и прыжки...
И весь народ под дьявольским гипнозом
Хохочет до беспамятства сквозь слёзы,
Покуда веселятся пошляки.*

Эта пляска смерти, пир во время чумы невольно вызывает в памяти живописные сцены из Босха с ужасающей игрой масок, карнавалом уродств и гримасой мёртвых тел. В. Телегина ощущает, насколько тяжко деревне, которую «оставила благодать» и которая, не сопротивляясь, вымирает. Отчаяние, но не безнадёжность. Мудрость не знает тупика, ибо понимает, что жизнь, меняя бесконечно свои формы, уходит только вперёд и вдаль. Поэтому, наверное, в грустной книге стихов В. Телегиной много света, веры, счастья, любви – в них её надежда:

*Пока раздельны «лесть» и «честь»,
Надежда есть, надежда есть...*

В. Телегина органично чувствует себя в непрерывной связи с духовными традициями, с культурой, где «в конце концов, есть у нас Есенин, есть у нас Рубцов»; где «от пушкинского слова пробуждается душа», потому что «по времени – мы для него потомки, по духу – современники его», и «нам без него не выжить и не жить». К пушкинскому духу обращён внутренний мир поэтессы, не потому ли пушкинская строка естественно вошла в её собственный поэтический строй?!

*И в наши злые времена
Я не страшусь любой химеры,
Я повторю как символ веры:
«Россия вспрянет ото сна...!»*

Мир полон звуков, красок, движения, природа жива и одухотворена. В. Телегина подмечает детали, говорящие о жизни природы, об её неиссякаемом многообразии: «лесной чародей, ручеек-ручей», «цикорий расцвёл у забора», «тёплый травный дух от земли», «ещё горланит в селе петух» и «мерцает в траве роса», «изливают ивушки древнюю печаль», «одиноким кузнечик в осенней траве» и «тёплый дождь в грибной глуши», – эта симфония звуков и красок родственна душе поэтессы, она питает её уверенность:

*Нет, я в забвение не кану
И в неизвестность не уйду.
Но я полынь-травой стану,
Былинкой горькой прорасту.
Она её врачует, спасает, насыщает:
И эта Божья красота
Нам во спасение даётся.*

Есть в книге вопрос, имеющий центральное значение для понимания жизненной позиции автора. Он обращён ко всем:

*Всё ли верно понял ты, мыслитель,
Из того, что дал тебе Создатель?*

«Гул бытия», воспринятый поэтессой с подлинно христианским благоговением и смирением, формирует глубоко продуманную философию души и философию личности, в которой сильны библейские мотивы и заповеди. В них стоит вслушаться:

*Сохрани спокойное величье,
Мир и равновесие в душе.*

*Копить обиды, превращать в камень?
Но голос мести никого не спас.
Прощайте всех,
Кто обижает вас,
Чтоб заслужить ответное прощенье.*

*О, не разбрасывай камни
Ни осужденья, ни лжи.*

*Нас мало, дающих,
Просящих – нас много.*

В основе её лежит важнейшее отношение к жизни, эти мотивы приобретают мировоззренческий характер: цените каждое мгновение:

*И сосен шум, и птичье пенье,
И эту Божию грозу,
И покаянную слезу.*

Философия Родины, философия природы, философия души – в этой триаде сказался гармоничный и глубоко цельный мир человеческой и поэтической личности В. Телегиной, мир, озарённый высшим доверием к жизни как Дару Творца, не омрачённый скепсисом и жалобами, чистый, смиренный и восторженный. Так открыто и радостно любит жизнь ребёнок, но так же вдохновенно и убеждённо любит её зрелый и мудрый человек.

В. Телегина удивительно органично соединила в своём опыте детскую незащищённость и взрослую всепонимаемость, щемящую доверчивость вступающего в жизнь маленького человека, делающего первые шаги в познании мира, и строгую каноничность взгляда, присущую много думавшему и твёрдому в своих убеждениях зрелому человеку. Это редкое сочетание, обещающее долгую жизнь вдохновенному диалогу поэтессы с миром, читателем, собственной душой.

А «незатейливые песенки», как скромно назвала свои стихи В. Телегина, это глубокий колодец раздумий о самом главном, это чувства, идущие из сердцевины жизни и к ней восходящие.

Литература по теме:

1. Раиса Аристова. Оживи наши души, Господь...(газета «Звезда», 13 апреля 2006 года, г. Пермь) <http://www.mamatov.ru/telegina02.html>
2. Владислав Бахревский. Когда в душе ясно (Газета «Российский писатель», ноябрь 2003 г.) <http://www.mamatov.ru/telegina07.html>
3. Бикмаев В. Пермь литературная : такими фотоглаз Владимира Бикмаева увидел местных и заезжих поэтов и писателей [в т. ч. В. Телегину] // Звезда. Субботний выпуск. -

2013. - 7 дек. - С. 2. 3. Н.

4. Е. Васильева. «Незатейливые песенки мои...»(о книге Валентины Телегиной «Богородская трава») <http://www.mamaton.ru/telegina03.html>

5. Ваксман С. Туесок : микрорецензия на книгу Валентины Телегиной «Однажды ясным днем» // Звезда. - 2003. - 21 июня.

6. Станислав Золотцев . Ясное, как день, волшебство... (Газета «Новая неделя», 28 июля – 3 августа 2003. г. Пермь) <http://www.mamaton.ru/telegina05.html>

7. Герман Митягин. Одна в поле (газета «Звезда», 5. 09. 2008, г. Пермь) <http://www.mamaton.ru/telegina01.html>

8. Никольский С. Уральская премия - пермякам : [о церемонии вручения лит. премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка поэту Валентине Телегиной] // Звезда. - 2006. - 17 нояб. - Лит. прил. «Лукоморье».

9. Родное Прикамье: Хрестоматия по литературному краеведению / Авт. -сост. : Д. А. Красноперов, Н. Н. Гашева. Пермь: Кн. мир, 2001. 431 с. , Из содерж. : Литература второй половины XX в. : Валентина Фёдоровна Телегина. - с. 249-252.

Светлана Володина
(1969-2010)

*Не долго кануть, вдребезги разбиться
И вспылать в негаснущем огне
С одной лишь мыслью: я могла родиться
Не здесь, а в чуждедальной стороне...
Как, Родина, тобою не гордиться,
Как прежних мыслей мглу не превозмочь?
Я не могла в ином краю родиться:
Я – Чердыни возлюбленная дочь!*

С.Ю. Володина родилась 4 сентября 1969 года в Чердыни, в семье медиков. С детства она любила стихи, заучивала их наизусть и читала на всех детсадовских и школьных праздниках так, что у слушателей, как взрослых, так и детей, захватывало дух. А свои стихи начала писать в первом классе, в 12 лет впервые участвовала в районном литературном конкурсе, где её стихотворение о лесе жюри признало лучшим. Это была самая первая победа юного поэта. Девочка успевала хорошо учиться, заниматься в музыкальной школе по классу фортепиано, была председателем совета пионерского отряда.

С. Володина строила планы на будущее, которым не было суждено сбыться. Ей было 14 лет, когда врачи вынесли страшный приговор: у неё серьёзное неизлечимое заболевание и жизнь может оборваться в любой день и час. А затем в ленинградской клинике она перенесла две операции на голове. Позднее в своём дневнике писала: «Мне уже 18 лет... разрушилось столько надежд... Что же дальше? ...Искать! Искать цель и стремиться к ней! Я должна жить так, чтобы после моего ухода едва знакомые мне люди сказали: «Как нам её не хватает!» Вот к чему я буду стремиться – жить для людей!».

Тяжёлый недуг изменил всю жизнь Светланы. Только очень сильный и мужественный человек мог так бороться за своё место в жизни, как это делала она в течение 27 лет. Получив среднее образование (1987 г.), окончила (1995 г.) факультет журналистики Екатеринбургского университета (заочно), защитив при этом свой диплом на «отлично», работала журналистом в чердынской газете «Северная звезда» (1987 – 1999 гг.). В эти годы она особенно много встречалась с интересными людьми, общение с

которыми давало ей массу впечатлений, так необходимых для творческого человека.

В 1999 – 2000 гг. С.Ю. Володина работала научным сотрудником краеведческой библиотеки Чердынского музея. Она знакомилась с богатейшими архивами музея, содержащими документы чердынских купцов, учебных заведений и гражданских учреждений, личные дела граждан города и посемейные списки, статистические отчёты и другие ценные материалы, которые позднее использовала для написания книг. Об этом периоде жизни она писала: «Год работы в Чердынском музее стал для меня подарком судьбы: в этих тихих, светлых залах я впервые поняла, что значит любить и ценить место, где ты родился, что значит уважать людей, живших когда-то в Чердынском крае, и своих современников».

В 2003-2005 гг., несмотря на плохое самочувствие, занималась с юными поэтами Чердынского литературного объединения «Семигорье», создание которого поддерживали пермские поэты Фёдор Востриков и Борис Хоменко. С Ф.Востриковым С.Володину связывали дружеские отношения, она считала его своим учителем и наставником, занималась (заочно) в руководимом им литературном объединении «Тропа». Фёдор Востриков всегда следил за её творчеством, поддерживал, давал свои советы, радовался новым книгам молодого автора. Ф.Востриков тепло отзывался о творчестве нашей землячки: «...В суровых пейзажах Северного Урала автор ищет и находит свою литературную тропинку к читателю. Искренне, честно, исповедально звучат её стихотворения о родном городе.... Поэзия Светланы музыкальна, образна, добра и лирична.... Автор верен лучшим традициям русской классической школы, её образности, патриотизму и высокой человечности...».

Стихи чердынской поэтессы подкупают своей искренностью и трепетной любовью к малой родине и землякам. Многие её произведения посвящены родному городу, который для неё был «сударыней» и «скромницей», «глубинушкой» и «благодатной сторонешкой», «голубкой» и «ясной росиночкой».... Она была счастлива, что именно со старинным городом была связана вся её жизнь:

*...О Чердынь! Чувствую, как силу,
Твою незыблемую власть
И говорю судьбе «спасибо»
За то, что здесь я родилась!*

Песни на её стихи были написаны самодеятельными и профессиональными композиторами, живущими в Чердыни, Перми, Москве, Сибири, Киргизии. В 1998 г. С.Ю.

Володина по просьбе Президента Союза малых городов России (его центр находится в Москве) написала стихи к песне-гимну «В твоих, Россия, малых городах...», а музыку к песне создал московский композитор Леонид Шумский. Так наша землячка стала членом Российского авторского общества. Журнал «Малые города России» (№1, 1998 г.) опубликовал стихи и ноты песни, премьера которой состоялась 28 февраля 1998 г. в Центральном Доме кинематографистов РФ в исполнении заслуженной артистки России Валентины Собанцевой. Сейчас эта песня включена в репертуар певицы, также её можно услышать по «Маяку».

С.Ю. Володина умерла 23 декабря 2010 года. Разбитая тяжелейшим недугом, она до конца своей жизни радовалась каждому новому дню, отведённому ей всевышним для творчества:

*Вы меня не жалейте, не надо,
Никогда не жалейте меня.
Снам моим безутешным награда –
Голубое сияние дня.
Я зерном своё сердце бросаю
В тёплый мрак посевной полосы
И опять, и опять воскресаю
Нежным колосом в каплях росы...*

С.Ю. Володина – автор четырнадцати книг, которые начали издаваться с 1993 года. В первую очередь, это сборники стихотворений: «Родная музыка берез» (1993), «Ромашковое поле» (1995), «Чистый родник» (1997), «Тихой Родины свет...» (2004), «Талисман» (2007), «Стихи в альбом» (2010). Любовь Светланы Володиной к малой родине нашла свое отражение не только в стихотворениях, но и в сказках и легендах. Используя фольклорные сюжеты Чердынского края, она написала книги «Легенды и сказания Чердынской земли» (2004), «Золотая мельница. Чердынские сказки» (2009), а также «Сказки Древней Чердыни» (2008).

В стихах С.Володиной родная земля – «таежная, малая родина, которая обогащает запасом ярких, неповторимых впечатлений ее поэтическую душу. В суровых пейзажах северного Урала автор искала и находила добрые краски, свет и надежду, свою литературную тропинку к благородному читателю» [2, 3]. Дочерняя любовь к родине, доверительное отношение к людям придавали автору силу.

Может, где-то земли есть красивей этой,

*И над теми землями небеса синей,
Для меня хватает и тепла, и света
В том краю родимом на земле моей.*

С.Володина воспевала милую ее сердцу природу, малую родину, Россию, людей, которые жили на нашей земле.

Для С.Володиной природа – это вечная красота, гармония мира. Нежно, заботливо, без какого-либо нажима, природа врачует людские души, снимая напряжение душевных перегрузок. Именно так воспринимаются стихи о родной природе, именно так возвышенно-просветленно воздействуют они на читателя. У С.Володиной опоэтизировано все: звезды, крапива, березы, зори. Цветообозначения у С.Володиной зависят как от времени года, так и от ее душевных и физических переживаний. Осень – любимая пора поэтессы, это время года окрашено в золотые цвета: «золотая нить», «золотая заря», «золотой огонь», «золотые сарафаны». В минуты физических страданий преобладают эпитеты серый, черный: «серая тоска», «черная беда», «черный холод». Зима в изображении поэта – «белая кудесница», радующая и врачующая душу:

*Белая хрустящая зима,
Как невесту, Чердынь нарядила,
Понакрыла шубами дома,
Снегом тополя посеребрила.*

Одушевление природы – одна из главных черт поэтического мира С.Володиной. В ее стихах обилие метафор, олицетворений, сравнений: «краснощекие зори», «белая, бархатная кожа берез», «белый иней, как седина», «зима плачет – поснимала наряды», «луна присела», «взбивал... перины мягких облаков», «подмигнул месяц», «сирень прижалась».

Авторские переживания отличаются изумительной нежностью и чистотой. В них много личного, домашнего: дочернее чувство к матери, врачующей и окрыляющей, признание ей «в вечной любви»:

*Все, что мне суждено, одолело
На дороге тернистой, земной,
Все я выдержу, все я сумею,
Если рядом ты будешь со мной.*

Сила С.Володиной в том, что интимный уголок своего внутреннего мира она смогла выразить в словах обыденных, неброских, пронизанных истинным трепетом души, потому

покоряющих читательское сердце. В стихотворении «Бабушкины руки», ласковом, полном горького содержания вины перед бабушкой:

Нежность слов и губ я раздавала

Тем, кто не оставил и следа.

Почему же я не целовала

Бабушкины руки никогда?..

Отчий дом для С.Володиной – это самый прочный уголок ее внутреннего мира, реальная точка, определяющая ее сознание.

В поэтическом мире С.Володиной чувствуется неразрывная связь природы и фольклорных традиций в ее изображении: «Оказывается, русские поэты самую большую привязанность испытывают к соснам, дубам, реже всего встречаются верба, вяз, кедр. Из цветущих деревьев самые упоминаемые – сирень, черемуха» [11, 29]. В центре поэтического мира С.Володиной – береза (первый поэтический сборник - «Родная музыка берез»), которая в сознании поэта «барышня-березка»; реже встречается клен, сосна, рябина, яблоня, сирень.

Ты посмотри, космическая даль,

Взгляни своими звездными очами

На тот российский, солнечный алтарь

С березовыми белыми свечами!

В центре поэтического мира природы – парадоксальное сочетание потока личных переживаний, бытовых реалий и церковной символики, природа как бы участвует в богослужении, и сама становится у поэтессы предметом поклонения. Именно это наблюдаем в стихотворении «Закат над соснами», где одинокая сосна похожа на богомолку:

Лишь одна стояла богомолкой

От подруг веселых в стороне,

Витканная черною иголкой

На небесном, алом полотне.

Эти примеры свидетельствуют о том, что образ Родины приобретает «ангелический» облик. В поэзии С.Володиной выстраиваются образы, одухотворяющие природу: «барышни-березки нарядились», «клен ладошками дрожит», «от смущенья молодая краснеет рябина», «песню поют березы в сарафанах золотых». Все это естественно и органично, как в лучших стихах русских поэтов о природе.

Лирическая героиня С.Володиной – человек любящий, ищущий, духовный. Она пребывает в гармонии с людьми и миром. А в третьем сборнике стихов «Чистый родник» границы поэтического пространства расширяются, все громче и настойчивее звучит тревога и боль за судьбу малой Родины и России, многие стихи обретают гражданское звучание. «Где ж, Россия, честь твоя и слава?» – спрашивает она:

Ты, как прежде, просишь подаянья,

И твоя в поклоне голова.

Стынет в сердце горькая тревога,

Злые слезы сковывают речь:

Как тебя, Россия – недотрога,

Для веков грядущих убережь?

Уральский север суров, но в то же время невероятно красив и поэтично добр. В нашем крае чуткий взгляд отыщет много красоты, достойной быть увековеченной кистью живописца или пером художника слова.

С.Володина, живя мечтой о сохранении единства человека с родной природой, стремилась отчетливей представить возможные проявления такого единства. Осмысливая нравственные и трудовые традиции, идущие из глубины веков, она вырабатывала свои поэтические представления о жизни, которые во многом предопределили своеобразие ее поэтического мира. Мира, в котором особое место занимает малая родина – Чердынь, с ее неповторимой красотой и богатой историей».

Чердынь – старейший город Урала. Расположен он, как Рим и Москва, на семи холмах правого берега Колвы. Из Чердыни, как из столицы античного мира, выходило шесть дорог», – отмечал бывший директор Чердынского краеведческого музея, профессор Пермского госуниверситета Георгий Николаевич Чагин [15, 8]. А вот как об этом говорится в стихах нашей С.Володиной:

Семь волн не делимых, семь холмов

Вздывают к Богу, как в молитве, руки,

Кресты церквей старинных и домов

Седые крыши – всех ветров подруги.

Именно в Чердыни находила духовный материал для своего творчества С.Володина:

...Ты, как баба деревенская,

Нотаится тут, в глуши,

Настоящая, Вселенская

Глубина твоей души...

Стихи Светланы Володиной созвучны поэзии Сергея Есенина: та же безмерная любовь к России, то же удивительное восприятие природы, та же музыкальность строк. Поэзия С.Есенина много значит для С.Володиной. Она помогла впервые организовать поток лирических переживаний, помогла ей определиться, поэтически осмыслить глубинную связь с Россией: «...Ничего мне на свете не надо, Кроме вечной России моей!»

Читая стихи С.Есенина, возникает безрадостная картина – заброшенный край, нескошенное сено. Но эта печаль лишь подчеркивает любовь и привязанность Есенина к родным местам. Так и в стихотворении С.Володиной «Провинция» сквозит та же безутешность и безысходность:

Наш удел – в огороде копать

Да возиться у русской печи...

Но вместе с тем – гордость, привязанность и восхищение в других ее строках:

...И на жарких июльских покосах

Запах сельского сена вдыхать,

На весенних лазоревых росах

Плодородные земли пахать.

Запах сена, свежесть росы видятся воспринимаются ею как что-то свое, истинно уральское, близкое и родное ей самой, живущей хотя и в провинции, но обладающей несказанным богатством, какого не имеют люди, считающие себя истинными горожанами:

А видал ли ты, горожанин,

Наш особый, уральский восход,

Как своей малахитовой гранью

Упирается в лес небосвод?

С.Володина, как и С.Есенин, воссоздает живописный образ Родины, сравнивая Россию с женщиной:

...Добрый взгляд, как небо, синий–

Ты всегда мне видишься такой,

Женщина прекрасная – Россия–

С русою распущенной косой.

С.Володина видит в России самое доброе, светлое, чистое, то, чем проникнута душа русской женщины. В сердце поэтессы всегда живет образ России, непоколебимый

исвободный:

*Я хочу, чтоб Россия моя
Излечилась от злогонедуга,
Чтоб с улыбкой вставала заря
Над росинками сонного луга...
Я храню ее в сердце одну –
И награду мою, и потерю,
Потому что я в эту страну,
Как в святое распятие верю!*

Если сравнивать поэзию С.Володиной и С.Есенина, чувствуешь, как многокрасочна и выразительна цветовая палитра. Причем, образ России, ее пейзажи поэты передают в одинаковой цветовой гамме. Пейзажи в стихах С.Есенина наполнены голубизной: «летний вечер голубой», «синяя вьюга», «Голубизна то нежная, то перламутровая, то глубокая до синевы». А вот как пишет С.Володина: «Бродят синие тени. И снова Старый день убирается прочь». Или еще: «Дай испить твою синюю грусть, Аж до самых серебряных звезд».

Сочетание синего и малинового цветов придает особую выразительность поэзии С.Есенина: «О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку». У С.Володиной часто встречаются сочетания голубого с золотым цветом:

*А среди перевозданного хлеба
Тут и там – голубые цветы,
Словно кто-то лоскутки неба
Разбросал по волнам золотым.
Или малиновый и золотой соединяются:
Скромная, доверчивая Родина...
Аромат малиновый, густой.
Бусинками черными смородина
Впитывает солнечный настой.*

Поэт – это человек, много повидавший и передумавший, но вот и «все же, и все же домой воротился». Для Светланы Володиной, без сомнения, это Урал, это древняя Чердынь:

*Уезжая в далекие дали,
Улетая в чужие края,*

Здесь я сердце свое оставляю,

Потому что уралочка я!

Творчество С.Володиной питает богатейшая история родного края, и то, что она находит свое отражение в ее произведениях, – очень естественно и ненадуманно. Только черствый, лишенный чувств человек не обращается к тому, чем живет его малая родина, что витает, кажется, в самом воздухе. Для поэтессы не существует настоящего без прошлого, их неразрывная связь ощущается и в стихах. Причем, история для нее – священная страница судьбы края, в котором Светлана родилась. Но эта связь не просто поэтический прием, это искреннее сопереживание и сочувствие, полнота ярких чувств и размышлений:

...Язык огня вылизывал до тла

Все, что древесной силою держалось,

Но Чердынь снова строилась, жила,

В узор камней и в зелень обряжалась.

Светился город лицами людей,

Гудел, как улей, на ладонях пыльных

Соборной и Торговой площадей,

И пел, и горевал в крестах могильных...

Своим творчеством С.Володина как бы оживляет былое. С.Залыгин так говорит о взаимопроникновении времен в искусстве: «Настоящего ведь никогда нет в его «чистом» виде; «чистое» настоящее – это разве только биология, нынешний процесс жизни как таковой. Мышление же, тем более мышление творческое, никогда не обходится без памяти, следовательно, без будущего. И опять-таки один писатель опирается на свою память, другой – на свое предчувствие чего-то будущего. Истинный же талант – это еще и счастливое сочетание и того, и другого...» [9, 292]. Такое сочетание обнаруживает и поэзия С.Володиной. Она рождена на древней уральской земле, рождена временем с его острыми коллизиями. Поэт может четко улавливать эти коллизии, видеть, как они отражаются в сердцах человеческих. Это обеспечивает ее стихам и глубину переживания, и широту исторического кругозора.

В своих стихах поэтесса возвеличивает те культурные ценности, которыми богата ее малая родина. Чердынь – город-музей, с множеством памятников истории и архитектуры. И об этом культурном наследии она рассказывает и своим землякам, порою не замечающим сей красоты, напоминая о том, что и у них есть чем гордиться. Вот так

описывает она действующую церковь ИоаннаБогослова:

*Белый храм с облаками отражаетрека,
У него за плечами, как туманы,века.
Проникает невольно в сердце жалобныйстон,
Этот звон колокольный – песня давнихвремен...
Или Никольский храм вНыробе:
И вздрогнет колоколбессмертный.
И воссияют предомной
Пять куполов Никольскойцеркви,
Как пять корон землиродной...
или Воскресенский собор вЧердыни:
...Быстро тают в пасмурнойдали
Окна Воскресенскогособора
И легенды Чердынской земли...*

Через любовь к малой родине у С.Володиной прослеживается большое чувство ко всей России в целом:

*Я русская, я русская душой.
И никаким далеким дивным странам
Не заслонить любви моей большой
К родной земле, к ее глубоким ранам...*

Глубоким пафосом были проникнуты те стихи С.Володиной, которые отражали проблемы российского общества. Безусловно, не могли не повлиять на ее творчество события, связанные с войной в Афганистане, затем в Чечне. Понесла чердынская земля потери в этих войнах, когда 19-летние солдаты не вернулись в отчий дом, к своим матерям:

*Смотрит женицина вдаль. А вдали
Только синь горизонта слилась.
Будто пропасти две пролегли
Страшной тенью во впадинах глаз.
Каждый день вспоминает она,
Как ушел ее мальчик служить.
Ах, какая стояла весна,
Как хотелось до счастья дожить!*

*Нянчить внуков, невестку любить,
А не выть от тоски по ночам
Да на жалость другим не носить
Черной шалью беду по плечам...
...Смотрит женщина русская в даль,
А в руках ее – черный тюльпан
И убитого сына медаль.*

Стихи С.Володиной о проблемах современного общества была не дань моде, а выражение ее гражданской зрелости как поэтессы. Каких бы вопросов современной жизни ни коснулись, убеждаемся, что о многих из них с болью, мучительно думала и размышляла поэтесса:

*Мы теперь не вправе допустить,
Чтоб безверье правило победу,
Чтоб поколение новое пустить
По нашему несправедному следу.*

Чью душу и сердце оставит равнодушным трагическое стихотворение «Выла злая выюга диковато»:

*...Как сказать ей, матери солдата,
Что кружит над домом воронье,
Что за мирный день в России плата –
Жизнь ребенка взрослого ее?
В пропасть горя рухнет, осина,
Сломленная бурей на корню.
К ней везут закованного сына
В цинковую вечную броню.*

Горе матерей, потерявших своих сыновей в Афганистане и Чечне, обретает в стихах космический размах, страдает сама земля, пропитанная кровью своих сыновей, мы слышим «крик земли, потерявшей покой», горе матери, потерявшей сына – это горе, которое испытывает Россия-мать о своих сынах:

*На ресницах застыла слеза...
Жаль Россия, ты слышишь, мне ,
Что твои голубые
Отуманила снова печаль.*

С.Володина чувствовала неразрывную связь поколений. Обращаясь к теме войны в стихотворении «Ветеранам», она убеждала, что солдаты Афгана и Чечни – продолжатели боевых традиций солдат Великой Отечественной войны. Солдаты, мечтавшие о том, что «никогда уже похоронки не ворвутся бедой в дома», в жизни наблюдают совсем другое:

*Не рассеять вам эти туманы,
Что окутали всю страну,
Где афганские ветераны
Под гитару поют про войну...
А слова, как снаряды, глушат
С каждым выстрелом – все точней.
Разрываются ваши души
От кровавой войны в Чечне.*

Поэтесса просила прощения у ветеранов, чьи надежды и мечты не оправдали современные правители:

*Мы еще не шагнули в пропасть,
Мы стоим на краю сейчас.
За беспамятство, за жестокость,
За безверье простите нас!*

Об этом сказала С.Володина в одной из газетных публикаций: «Горько и грустно становится в душе за то, что большинство русских людей не осознали до конца, что пока Родина стоит на краю пропасти, остается нам низко в ноги поклониться молодым и старым ветеранам, попросить прощения за тех, из-за кого страдали русские люди, из-за того, что кто-то неумело правит нашей Россией» [14, 2]. С.Володина показывала личную сопричастность к теме войны. Примером тому является стихотворение «Деду»:

*Горько и обидно мне бывало,
Что не знала деда своего.
Молодого смелого солдата
Не вернула Чердыни война,
Миллионы жизней были взяты –
Что меж ними стоила одна?*

Между всеми солдатами, по словам С.Володиной, есть общее – они отдали свою жизнь за то, о чем мечтали эти солдаты:

Будут счастливы наши дети,

*Будет мирною вновь весна...
Зарастут лебедой воронки,
Цвет черемух сведет с ума,
Никогда уже похоронки
Не вернутся бедой в дома...*

Наблюдая за процессами, происходящими в современном обществе, поэтесса видит новых хозяев «Россиюшки - зазнобы», радеющих о своем благосостоянии, живущих без моральных принципов:

*Минул век один, другой – явились новые,
Незнакомые, незванные купцы.
Не заступятся за Русь и не обидятся,
Если кто-нибудь возьмет ее в полон.
Вместо глаз христовых доллары им видятся
И рубли с еще не проданных икон.*

Чуткий глаз поэтессы видит расслоение народа, горькую участь социально незащищенных людей:

*Каждому свое: у магазинов
Занимают нищие места,
Супермены – в креслах лимузинов,
Вдовы – у Господнего креста.
И твои годыны горевые
Ничего поделать не смогли:
Должности и звания в России
Снова покупают за рубли!*

Боль и тревога за свою страну, за свою маленькую родину звучит в этих стихах о новых хозяевах жизни; «ранимое сердце» автора сопереживает «нищей братии», оказавшейся на обочине жизни, как и сама красавица Чердынь:

*Тихонько у России на завалинке
Провинция присядет отдохнуть...
Глядишь – и снова катаные валенки
Из века в век протаптывают путь.*

Каждое из этих стихотворений о «новорусских» – живая образная картина, увиденная равнодушным взором художника и воплощенная в грустную словесную

форму. От одного поэтического сборника к другому становится крепче гражданское чувство С. Володиной. И чувствуется в ее стихах оптимизм, вера в будущее России:

*Только ты дай мне в это верить,
Ты дай мне чувствовать и знать
То, что “Русь аршином не измерить”
И “умом Россию не понять”!
Любоваться радугой и далью,
Воспевать, гордиться, дорожить
Радостью твоею и печалью,
Чтоб мечтать, надеяться и жить...*

И подобному тому, как из малого ростка тянется к солнцу сильное и красивое дерево, от глубинных истоков берет свое начало огромная любовь человека своей большой и великой Родине – Россия. Столько сил потребует от нас эта любовь, сколько перенесет жестокой боли, разочарований и бед, ровно настолько же она окрылит и осчастливит, заставит «и петь, и слезы лить».

Стихи Володиной – богатство Чердынского края, чистый родник, из которого нам еще предстоит зачерпнуть в ладони живой воды и наполнить свои сердца искренностью, доброжелательностью и любовью:

*Как, Родина, тобою не гордиться,
Как черных мыслей мглу не превозмочь,
Я не могла в ином краю родиться,
Я – Чердыни возлюбленная дочь...*

Светлана Володина сумела убедить своих читателей в том, что обладает талантом не только поэта, но и прозаика. На основе фольклорных сюжетов нашего края она создала три замечательных книги: «Легенды и сказания Чердынской земли» (2004 г.), «Золотая мельница. Чердынские сказки» (2009 г.), а также «Сказки Древней Чердыни» (2008 г.), за которую в 2009 году была удостоена всероссийской литературной премии им. П.П. Ершова.

Цель своего обращения к местному фольклору она объясняла так: «...вы почувствуете, с каким восторгом одухотворяли природу наши предки, вселяя живую, трепетную душу в камень и воду, в цветы и травы, в деревья и облака. И, возможно, нам сегодняшним, прагматичным и жёстким, вечно погружённым в суету сует, стоит поучиться у пращуров такому отношению к окружающему миру...». Сборники сказок и

легенд иллюстрированы яркими, сочными рисунками самой Светланы Володиной.

Персонажи фольклорных легенд Светланы Володиной – это герои чердынского фольклора. Один из таких героев – это Полюд-богатырь из одноименной легенды, великан, в честь которого названа гора Полюдов камень, одна из достопримечательностей Чердыни. Полюд-богатырь – это и бесстрашный воин, и славный охотник, который обладает уникальными качествами. У него прекрасное зрение, большая сила, необыкновенная продолжительность сна. Но главное в Полюде – любовь к Родине и готовность ее защищать.

Героями фольклорных легенд Светланы Володиной являются не только люди, но и географические объекты, например, реки. Это и «Легенда о красавице Вишере и двух богатырях», и «Легенда о речке Медянке». Если в первой легенде главная героиня Вишера – это девушка - красавица, то во второй легенде - героиня – это сама речка Медянка. Речка заманила своими сладкими водами жениха Настасьи Ивана и не отпускала его от себя, пока Настя сама не спасла его. Кроме того, героями фольклорных легенд становятся предметы неодушевленные. Так, героем «Легенды об «упрямом» колоколе» является сорокапудовый колокол, который «заупрямился», не захотел ехать в село Коса и четырежды соскальзывал с саней. Три раза его поднимали, но на четвертый раз колокол угодил в болото, «так он и теперь бока пролеживает, жаль вот только вытянуть его на белый свет охотников не находится...»

В фольклорных легендах объясняется существование таких природных объектов Чердынского края, как Полюдов камень или Чертовы пальцы. Полюдов камень – это заснувший богатырь Полюд. Чертовы пальцы – это отец и пять братьев Вишеры, обращенные колдовским порошком в скалы. В легендах Светланы Володиной можно найти краткую информацию о том или ином народе. Например, из «Легенды о Пеле и Лешем» мы узнаем о чудском народе, а из «Легенды о последнем вогульском князе» – о жизни и нравах вогулов. Примечательно, что в легендах Светланы Володиной встречаются топонимы: река Медянка и деревня Шомшина – в «Легенде о речке Медянке», село Коса, деревня Долда и болото Бушкуш – в «Легенде об «упрямом» колоколе», Помяненный камень, Ветлан, Говорливый, 105 Березовый камень – в «Легенде о богатырях Полюде и Пеле», Искорское городище – в «Легенде об Узкой улочке» и др.

Кроме фольклорных легенд, Светлана Володина создавала легенды религиозные. В основе их сюжета чаще всего лежит чудо, которое творит святой или которое происходит по Божьему произволению. Фабула религиозных легенд Светланы Володиной зачастую

сводится к следующей формуле: сначала человек живет в неверии или исключительно земными интересами; затем с ним происходит чудо, когда Бог так или иначе являет себя; после этого человек или обретает веру, или укрепляется в ней, или выносит определенный жизненный урок. Героями религиозных легенд Светланы Володиной являются святые. Один из них – Стефан Великопермский, святитель, который просвещал язычников, в основном зырян. Этот святой стал героем «Легенды о золотой бабе и каменной лодке». В легенде рассказывается, как Стефан Великопермский стал проповедовать православие в верховьях Камы – в языческой еще земле – и как он сотворил чудо: положил камень на волны и доплыл на этом камне до Бондюга-села. С тех пор люди уверовали в святость Стефана и приняли православную веру.

В легендах Светланы Володиной появляется и образ Николая Чудотворца. В «Легенде о векшеедах» «долдынская бабенка» пошла за водой и вдруг увидела: «Подплывает к берегу бревнышко, ровное да гладкое, а на нем в полный рост стоит сам Николай Чудотворец и с доброй улыбкой к бабе обращается. А она все наперекор сказать норовит, спорила-спорила, да и оттолкнула бревнышко от берега коромыслом: «Плыви, – говорит, – мимо, не до тебя тут!»» [6, 99]. Героиня легенды отвергает чудо, не видит проявления божественного, живет исключительно земными интересами, душа ее невосприимчива к проявлению горнего мира. И мало того, что женщина не понимает, что стала свидетельницей чуда – явления Николая Чудотворца, – она, вступая в диалог с ним, еще и перечит ему, ропщет и даже угрожает святому. В наказание за пренебрежительное отношение к Николаю Чудотворцу река отошла от селения, где жила героиня.

В религиозных легендах жизненное благополучие невозможно без веры в Бога. Например, в «Легенде о селе Пянтег» не ладится жизнь в 106 селе: «то посевы ветра холодные выдуют, то скотина глупая в лесу заплутает -заблудится волкам да медведям на добычу, а то еще хвори разные нападут» [6,140]. И продолжают эти беды до тех пор, пока жители села не строят церковь. «Неладно это, – говорит мужичок Никодим, – люди добрые, когда в селе православном церкви али часовенки малой нет! Нешто нехристи мы какие! Церковь – она крест Господень к небу поднимает, сам Всевышний его замечает и христиан верных от напастей оберегает» [6,140].

Однако Бог может не только помочь, но и наказать. В «Легенде о хлебном колоске» небесная сила наказала людей за пренебрежительное отношение к хлебу, зерна со всех колосьев в поле осыпались, остались невредимыми лишь верхушки колосьев.

Итак, легенды С.Володиной – это произведения, исполненные любви к русскому

народу и Чердынской земле. Герои ее легенд не похожи друг на друга. Они имеют разное социальное положение, различную степень физических и духовных сил, у каждого из них – свое предназначение. Но всех их объединяет одно – любовь к Родине. Каждый по-своему проявляет свою любовь к ней: богатырь защищает ее, в одиночку сражаясь с вражеским войском, крестьяне осваивают землю, строят села и церкви, калики перехожие наставляют в вере, старцы дают мудрые советы, святые вразумляют и помогают расти духовно.

Особое место в её творчестве занимают книги, созданные на основе архивных материалов Чердынского краеведческого музея, первой из них стала «Чердынь – тайна вечная...» (2000 г.), которую С.Володина посвятила 100-летию юбилею музея. В этой книге в стихах и прозе автор обращается к истории древнего Чердынского края:

*...Листаю земские журналы
И снова вижу векиной:
Большие чопорные залы
Да стук копыт помостовой...
...Так за страницей страница
Невольно взорупредстают
Былые дни, былые лица,
Домов купеческих уют...*

В 2005 году вышла в свет книга «Святого узника душа. Зачердынская быль», которую С.Ю. Володина посвятила 405-летию заточения и почитания московского боярина Михаила Никитича Романова. Это поэтический документально-художественный рассказ о трагической судьбе Михаила Романова, одного из четырёх братьев Романовых, претендентов на царский престол, который в 1601 году был отправлен в ссылку по указу Бориса Годунова и попал в деревню Ныробка (ныне Ныроб), где был брошен в яму и через год скончался. Судьба боярина Романова, по мнению автора, определила дальнейший ход истории Зачердынья и всего Чердынского края.

Книгу «С любовью и верой. Святые и святыни Чердынской земли» (2006 г.) С.Ю. Володина посвятила 460-летию битвы у деревни Кондратьева Слобода, где в бою с ногайскими татарами погибли 85 русских ратников (1547 г.). Это рассказ о святых местах Чердынского края, о храмах и святых, которым поклонялись и поклоняются наши земляки; это размышление в стихах и прозе о православии, о Боге.

На основе подлинных документов и фактов написана книга «Свет сердец

неугасимый» (2009 г.), где представлена история чердынского купечества от первых чулымских караванов до революционной смуты 1917 года. Автор знакомит читателей не только с предпринимательской деятельностью купцов, но и с их благотворительностью и меценатством, а также с укладом жизни купеческих семей, их традициями и обычаями. Книга богато иллюстрирована фотографиями из фонда Чердынского краеведческого музея.

В последней книге «Жизнь – река» (апрель 2012г.) представлены невыдуманные рассказы и миниатюры, размышления автора об увиденном и пережитом. Это произведение увидело свет благодаря родителям Светланы и её друзьям, подготовившим рукопись к печати.

Действительно, творчество С.Володиной немыслимо без Чердыни, поскольку именно она давала ей вдохновение и те творческие силы, с помощью которых рождались такие великолепные стихи, несущие аромат ромашкового поля, журчание чистого родника и родную музыку уральских берез.

Литература и Интернет-ресурсы по теме:

1. Василевских Т. Корнями Родина жива // Северная звезда. Чердынь. – 2002. – № 27.
2. Володина С. Родная музыка берез. Чердынь, 1993.
3. Володина С. Ромашковое поле. Чердынь, 1995.
4. Володина С. Чистый родник. Чердынь, 1997.
5. Володина С. Чердынь – тайна вечная. Чердынь, 2000.
6. Володина С.Ю. Легенды и сказания Чердынской земли. – Пермь : Перм. кн. издво, 2004. – 175 с.
7. Воложанинова С. Я не могла в том краю родиться // Северная звезда. Чердынь. – 1999. – № 49.
8. Воложанинова С. Патриоты глубинки // Северная звезда. Чердынь. – 1991. – № 6.
9. Залыгин С. Литературной заботы. - Москва, 1972.
10. Иванова С. Изучаем литературу Прикамья. Пермь, 1999.
11. Калашникова И. Чердыни возлюбленная дочь (Светлана Володина) // Ураловед. – 4 мая 2012 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://uraloved.ru/ludi-urala/cherdinivozlublennaya-doch>
12. Навеки – девятнадцатилетние. Чердынь, 2001
13. Тулякова Н.А. Вариации жанра авторской легенды в русской литературе // От

текста к контексту : межвуз. сб. науч. работ. – Ишим, 2010.

14. Федосеев Н. В память о ветеранах // Чердынские вести. – 1997.- № 9. 15. Чагин Г. Чердынь. Пермь, 1972.

15. Фильм-концерт, созданный Георгием и Галиной Пигалевыми об авторском вечере М. Карловской, состоявшемся 9 декабря 2018 года в городе Усть-Лабинске https://vk.com/sv.volodina?z=video114045289_456239025%2F82120c532b46e3b56a%2Fpl_post_-162817037_6119

16. «Я Чердыни возлюбленная дочь...» https://vk.com/sv.volodina?z=video-9722157_163838330%2F9cf8e85501a2faf520%2Fpl_wall_-139637585

Наталья Владимировна Трясцина

Наталья Владимировна Трясцина родилась 9 ноября 1977 года в городе Перми, в семье переводчика английского языка и преподавателя биологии. В 1998 году окончила ППЛ №1 по специальности «Компьютерная графика/Дизайн». В 2002 году поступила на филологический факультет ПГПУ. В 2002 году была первая серьезная публикация в «Литературной России». С 2008 года Н. Трясцина работала в редакциях Пермских газет. С 2009 года выпускала еженедельный приходской листок «Лествица» (Владимирский храм). В 2010 году на отлично защитила диплом («Механизм формирования прецедентного текста в российской поэзии») и окончила ПГПУ. С 2010 года стала публиковаться в краевом журнале «Мы – земляки». С октября 2010 года стала заведующей отделом публикаций и книгоиздательских проектов ПКОО «Союз писателей России», принимала участие в разработке газеты «Пермский писатель», руководила литературной студией «ТИР» при Доме писателя. С 2011 года стала членом Союза журналистов России (пермское отделение). С 2013 по 2014 год была редактором, заведующей сектором краеведения ПКДБ им. Л. И. Кузьмина. 2014 год стал для Натальи Трясциной знаменательным: в мае 2014 года она стала лауреатом регионального поэтического конкурса, а в июне – дипломантом краевого поэтического фестиваля в «Пилигриме». В 2014 году был опубликован сборник интервью с детскими писателями, который назывался «Если звезды зажигаются...». А в 2015 году вышел в свет сборник избранных стихотворений «Примири свое зрение». С сентября 2016 года преподавала литературу, искусство и журналистику в Лицее № 5, а также руководила «Медиацентром» (газета «Лицеист» и радио «Активное»). С июля 2018 года работает внештатным корреспондентом краевой газеты «Звезда». С ноября 2018 года вернулась к преподавательской деятельности, работает преподавателем русского языка, культуры речи и риторики в колледже при ПГНИУ г. Перми. 1 декабря 2018 года стала членом Союза литераторов России.

Н. Трясцина является участником многих конкурсов: финалистом IV краевого конкурса профессионального мастерства педагогов «СО-БЫТИЕ», победителем V городского фестиваля «Переменим Пермь» в номинации «Пишут учителя: проза», победителем Всероссийского конкурса «Педагогическая династия», в котором заняла первое место за рассказ «На круги своя...», победителем I международного конкурса «Этномир: радуга созвучий – 2018» в номинации «Поэзия».

Принимает участие в различных конкурсах в качестве члена жюри. Например, являлась членом жюри краевого конкурса чтецов СПО, организатором и экспертом районного поэтического семинара «Равноденствие» у школьников, членом жюри «Пастернаковских чтений – 2018» во Всеволодо-Вильве, членом жюри 1 краевой олимпиады по литературе среди студентов СПО, членом жюри литературного конкурса «Проба пера-2018», проводимом в ПГПУ.

Публиковалась в газете «Пермский писатель», в альманахе «Литературная Пермь». В сборнике «Литература Пермского края. Новые имена», выпущенном Пермским государственным педагогическим университетом в 2012 году.

Наталья Трясцина – перспективный поэт-лирик. Она умеет найти оригинальные, запоминающиеся сравнения. В стихотворении «Кони» небо сравнивается с «голубыми плитами», над которыми идеальная жизнь. Создается своеобразный, нетрадиционный «опрокинутый» мир.

*За голубыми плитами неба
Скрыта жизнь, недоступная нам.
С караваем ржаного хлеба
Я иду к родниковым снам.*

Кони – это своеобразные проводники в идеальный «занебесный» мир, куда попасть можно, но только пройдя через многие испытания земной жизни.

*И помчимся мы прямо в небо,
Чтоб прорваться сквозь дно плиты.
Корки злого насущного хлеба,
Отдавая за наши мечты.*

«Берега» - это смирение перед неизбежным, перед жизнью. Элегическое состояние передается сравнениями – «Пусть уходит сон, как вода», «А над ней кружат вороны – облака». Любовный союз – это «горький лед». Лирическая героиня осознает, что люди не будут вместе, но их соединяет нечто большее, чем просто любовь. В этом стихотворении можно услышать интонацию свойственную лирике М. И. Цветаевой:

*Я тобою привязанана весь век.
Отпусти меня, прошу, человек.*

Н. Трясцина обращается к традиционному сравнению двух любящих сердец с берегами, которые существуют параллельно, но не могут соединиться.

И зеркальная пляшет вокруг пурга,

Одно вечное: ты и я. Берега.

Н. Трясцина в своих произведениях обращается к теме смерти. В стихотворении «Я буду жить» обреченная лирическая героиня боится не смерти, а горя, которое настигнет ее родителей. Смерть – это душевный покой, освобождение от невыносимых мук. Единственное пожелание уходящей - «принять тело и кровь Христовы», оставляя этот мир:

Мне хорошо, я поднимаюсь по трапу

На самолет до небесного града.

В поэзии для детей автор следует традициям: мелодичность тексту придают неоднократные повторы, ассонанс, аллитерация, «живые» метафоры и эпитеты. Например, это можно увидеть в стихотворении «Колыбельная для младшего сына»:

Ночь начинается, ночь начинается,

Лунный кораблик плывет по реке.

Жизнь не кончается, жизнь не кончается,

Желтый фонарик держу я в руке.

Наталья Трясцина обращается к прозе. В рассказе «Шкатулка» звучит тема семьи. В данном произведении показаны чувства матери, которая должна воспитывать ребенка достойно.

Смысл жизни – главная тема рассказа «Солнце». Верующий человек привел ученого в храм, чтобы показать, что «покой можно обрести только в Боге. Все на земле движется в одном направлении. К Богу. Он источник всего сущего».

В 2012 году был опубликован рассказ «Бомбежка». Главный герой-Никита Петрович, ветеран войны. В мирное время переживает в собственной квартире «бомбежку», которая переносит его в ненавистные годы войны. Вспоминает последний танец на выпускном балу с девушкой Юлей, в которую он был влюблен. Юля погибла в самом начале войны. Во сне Никиту Петровичу снится, как Юля приглашает одинокого человека на танец, и главный герой испытывает необъяснимое счастье – близость с людьми, ушедшими давно. Современная молодежь слушает музыку, которая напоминает Никите Петровичу бомбежку. «Вот ребяташки. За их светлое будущее воевал. Оценят ли они когда-нибудь это?»-вопрос, который является важным для всех поколений.

Литература по теме:

1. <https://omiliya.org/sites/default/files/library/pdf/natalia-tryastzina-primiri-svoe-zrenie>.

Юрий Александрович Беликов

Юрий Александрович Беликов родился 15 июня 1958-го года в городе Чусовом Пермской области. Первые его стихи были напечатаны в 1974 году в заводской многотиражке «Металлург». В 1975 году окончил среднюю школу № 1, поступил на филологический факультет Пермского государственного университета им. Горького. Во время учёбы в университете был студенческим редактором факультетской стенгазеты «Горьковец», где публиковал социальной направленности, граничащие с протестным взрывом, стихи и прозу не только студентов-филологов, но и «людей со стороны».

Основал поэтическую, «вокальную» группу «Времири», в которую, кроме Юрия Беликова (ударные), входили факультетские поэты Юрий Асланьян (соло-стихи), Александр Попов (бас-стихи) и Алексей Иванов -Ширинкин ритм-стихи).

В конце 80-х его привлекает тема непознанного, которая позднее трансформируется в поэтический цикл «Стихи старого сталкера».

Ю. Беликов в качестве корреспондента пермской газеты «Молодая гвардия» принимает участие в экспедиции уфолога Эмиля Бачурина в аномальную зону близ села Молёбка Кишертского района Пермской области. Во многом усилиями Ю. Беликова в «Молодой гвардии» создаётся литературное приложение «Дети стронция», в котором публикуются яркие представители не только пермского андеграунда (Владислав Дрожащих, Юрий Асланьян, Нина Горланова, Владимир Сарапулов, Юрий Власенко, Марина Крашенинникова), но и екатеринбургского (Сергей Нохрин, Андрей Вох, Евгений Ройзман, Андрей Козлов, Вячеслав Курицын), барнаульского (Наталья Николенкова) и московского (Александр Ерёменко, Владимир Тучков, Александр Самарцев, Борис Викторов, Евгений Степанов, Леонид Костюков, Лариса Ванеева, Светлана Василенко). Уже второй выпуск этого приложения становится поводом для внеочередного разноса молодых вольнодумцев: бюро Пермском обкома КПСС принимает специальное постановление «О литературно-художественном приложении «Дети стронция».

Начинается идеологическая фильтрация Юрия Беликова как редактора выпуска. Ему всё-таки удалось сформировать и выпустить в свет ещё пять номеров литературного

приложения «Дети стронция», после чего приложение прекратил своё существование.

Параллельно «Детям стронция» Ю. Беликов создаёт поэтическую группу «Политбюро», которая расшифровывалась как «Пермское объединение литературных бюрократов». В её состав вошли сам Беликов - «генсек, Владислав Дрожащих - «министр по идеологии и сельскому хозяйству», Юрий Асланьян - «министр внутренних дел» и Анатолий Субботин - «кандидат в члены политбюро».

В 1989-м году в Бийске был проведен Первый всесоюзный фестиваль поэтических искусств «Цветущий посох» авторов отечественного литературного подполья. В этом фестивале члены пермского «Политбюро» становятся его лауреатами, а Юрий Беликов удостоивается Гран-при и титула «Махатма российских поэтов».

В начале 90-х стихи Ю. Беликова публикуются в журналах «Юность», «Знамя», «Огонёк». В 1991-м автор принят в Союз российских писателей по устной рекомендации Андрея Вознесенского и трём письменным – критика Валентина Курбатова и поэтов Кирилла Ковальджи и Ольги Ермолаевой.

В эти же годы Ю. Беликов был собственным корреспондентом по Уралу и Сибири, входит в состав редколлегии журнала «Юность», там он учреждает рубрику «Русская провинция», камертоном которой является небесспорная мысль, что за Садовым кольцом – «пространство более талантливых и порядочных». Затем был уволен с формулировкой главного редактора Виктора Липатова: «Вы наводите смуту! Приходится выбирать: или вы, или журнал!»

Затем Ю. Беликов начинает работать собственным корреспондентом «Комсомольской правды», «Трибуны», специальным корреспондентом газеты «Труд». Увольнение из «Комсомольской правды» завершается вердиктом тогдашнего руководства: «Вы слишком много внимания уделяли теме Космоса!» Увольнение из «Трибуны» и «Труда» определяется тем, что Юрий Беликов – сначала в одной, а потом в другой газетах – ведёт ещё одну придуманную им рубрику: «Приют неизвестных поэтов».

В 88-м и 90-м увидели свет две первые книги Юрия Беликова: «Пульс птицы» – в издательстве «Современник» и «Прости, Леонардо!» - в пермском книжном издательстве. Далее – молчание длиною в 17 лет. Как поэт Беликов фактически перестаёт печататься. За этот проект Юрий Беликов был удостоен премии Союза журналистов России. В 2005-м году поэты и писатели Великих Лук награждают пермяка Беликова Орденом-знаком Велимира «Крест поэта» за «утверждение идеалов великой русской литературы».

С этого времени заканчивается период собственного бескнижья.

В 2007 году в московском издательстве «Вест-Консалтинг» выходит третья книга Юрия, которая сразу привлекает внимание читателей и профессионального сообщества. О ней говорят Андрей Вознесенский, Александр Ткаченко, Ольга Ермолаева, Георгий Гачев, Юрий Влодов, Евгений Минин и многие другие. «Талант Юрия Беликова, – пишет Андрей Вознесенский, – это талант шамана, заклинателя и пророка. Ударяя в бубен стиха, он вызывает звуками духов земли и неба, и слово его наливается сполохами северного сияния, исторгая из глубины своей дар предвидения. Он пишет стихи-предсказания, которые сбываются по прошествии времени. Однажды Юра пришёл ко мне на Котельническую набережную 17-летним мальчиком, и я запомнил его таким – юным бунтарём в красной рубашке. Сегодня с нами говорит «Не такой» – ранний мудрец, много повидавший и переживший. Недаром когда-то на Алтае поэты нарекли его «Махатмой»². Живущий в Иерусалиме поэт и критик Евгений Минин так характеризует главный вектор беликовского творчества: «...тоска по народу времён Пугачёва и Стеньки Разина, который когда-то поднимался против олигархов тех далёких столетий, пуская красных петухов в их дворцах-теремах, по-теперешнему – коттеджах-виллах. Я бы сказал, это затекстовый мотив многих стихов Юрия. И не письмом ли из прошлого становится крышка от малахитовой шкатулки из «Монолога уральского камнереза»? И не оборачивается ли подобием малахитовой крышки сама книга Беликова, отсылаемая в даль потомкам? Это не просто стихи. Это – шифр микроживописи, который – опять-таки – кому как прочитается³:

Я – резчик по малахиту.

Я – мастер уральского толка.

Гремите по монолиту,

парчовые московиты,

вам – колокол, мне – молитва,

вы – молотом, я – иголкой,

едучей зело,

от плитки

¹ А.Вознесенский //Юность, 2008 , №5-6,с. 66

² Е.Минин // [Литературная Россия, №10, 7 марта 2008](#)

*ведущей чело
на пытки!»*

«Из чего же «лепится» интонация Беликова?» – спрашивает на страницах журнала «Урал» омская поэтесса и критик Вероника Шелленберг. И тут же приводит вариант ответа: «Здесь и лёгкая ирония, просто вальсирование словом (но отнюдь не заигрывание!), и органичное соединение разных языковых пластов – от высоких, «скрижальных», до площадных. И всё это пульсирует, живёт, движется, дышит настолько, что в одно и то же стихотворение нельзя войти дважды – где-то сверкнёт неожиданный ракурс образа, как в кусочке перламутра на свету. Мальчишеское озорство, как в «Танце с тётками», и ошеломляющая пронзительность «За оградой» (памяти Виктора Астафьева). Но в том и примечательность интонации Юрия Беликова, что сквозь иронию – о глубинном, а о глубинном – не без житейской мелочи. В мире его книги живут реальные люди, – там их дыхание, кашель и смех, топот сапог. Люди со всеми их высокими и сиюминутными порывами, ударами весла и топора. Там текут реки и голоса, летят птицы и шляпа Басё, там «дан проклятый дар, как дырка в атмосфере», там Пермь, Каир, Флоренция, Москва соседствуют с медвежьими углами...»⁴

В 2002-м году Юрий Беликов принят в члены Русского ПЕН-центра, входит в Высший творческий совет Союза писателей XXI века, в редколлегии журналов «День и ночь» и «Дети Ра».

Его стихи публикуются в престижных отечественных антологиях «Самиздат века», «Современная литература народов России», «Лёд и пламень», «Молитвы русских поэтов», «Слово о матери», «Жанры и строфы современной русской поэзии», «Гениальные стихи», «45: параллельная реальность», в «Антологии русского лиризма. XX век».

Чувство родного края не замыкается у Ю. Беликова на одной России, а естественно сливается с чувством такой же родственной связи с бескрайними просторами Земли и неба, с космосом, общим для всего человечества.

В «Марше долгового облака», в стихотворении написанном в традиции старинных английских баллад, Ю. Беликов отождествляет себя с пехотинцами, исчезнувшими с лица Земли в одном из многочисленных сражений в человеческой истории, иногда справедливых, но иногда и бессмысленных, никак не оправдываемых даже тем, что преподали нам горькие уроки, наш долг помнить всё, что случилось не только у нас, но и

⁴ [В. Шелленберг. «Упряжка бабочек, возвращающая в сад» //Урал, 2007., № 12,](#)

на всей планете. Стихотворения и эссе Юрия Беликова публикуют самые разные журналы – от «Киевской Руси» (Украина) до «Нашего современника», от «Зарубежных записок» (Германия) до «Иерусалимского журнала» (Израиль), от журнала «Поэтов» Константина Кедрова до «Академии поэзии» Валентина Устинова. Однако эта полярность свидетельствует не о пестроте вкуса и принципов, а о диапазоне личности автора, диафрагме его поэтических лёгких.

Композиция книги Юрия Беликова – многоступенчатая и хорошо продуманная. «Случайно» заглянув в знаменитое облако, поглотившее Норфолкский полк, Беликов на этом не остановился и собственноручно создал еще семь подобных облаков. Текучесть и вечность, вечная текучесть – вот характеристики этой странной субстанции, которая пассажиру самолета представляется чем-то вроде снежного океана. Снежный океан – не более чем оптическая иллюзия. Вот и восемь «облаков» Юрия Беликова – это, скорее, «внутренние» облака его души.

Совершенно «детский» посыл, вынесенный в заголовок новой книги Юрия Беликова, на проверку оказался глубоким и концептуальным. Выдернутая из контекста строка может означать что угодно. Облако накрывает целый полк, и он навсегда исчезает из времени. Жизнь в облаке консервируется. И непонятно, что же это – смерть, бессмертие... Оказывается, всего – понемножку. Мифология побеждает прозу жизни. Но бессмертие путем консервации – пугает героя. Ведь его по возвращении на землю могут не узнать и не признать. И он может никого не узнать. Истинное бессмертие – это непрерывность признания в поколениях.

Стихотворение, посвященное матери, вызывает чувства, сходные с впечатлением от знаменитого есенинского «ты за меня лизни ей нежно руку за все, в чем был и не был виноват».

*Перед фото папеньки и маменьки
матушка возьми да вы-мол-ви:
— Ах, вы мои маленькие, маленькие!
Маленькие вы мои!..*

*Что же ей скажу, лишивший начисто
внуков и безбедного житья,
с куклами ее сподвижий нянчится?
— Маленькая ты моя!..*

Интонация и выражение – «моя маленькая» – возник в русской поэзии еще у ранней Марины Цветаевой, в ее знаменитом стихотворении, посвященном Сонечке Голлидей. Но у Беликова нежность еще большего сентиментального градуса. Пронзительная нежность к своей матери, водопадом ниспадающая вверх по течению, благодарность за дарованную жизнь, любовь к своим родителям. Это великая любовь и нежность, которая не прекращается целыми поколениями в роду Беликовых. И когда поэт, композиционными и стилистическими талантами которого мы восхищаемся, умеет еще и «вышибить» слезу из доверчивого читателя, это уже, вне всякого сомнения, великий русский поэт. Беликов – великолепный чтец, продолжатель традиций шестидесятников. Он одинаково хорошо владеет как малыми формами, так и большими. Иногда стихи действительно растут из священного сора. Например, вот это:

*За стул, за стол, за телефон
сегодня расписался он,
еще за воздух в кабинете
не расписаться ли ему,
еще – за свет – на этом свете,
еще – на свете том – за тьму?..*

Поэт ответствен за все на свете, и, подписывая коммунальные квитанции, готов расписаться – и, таким образом, взять на себя ответственность и за вещи чисто метафизического свойства. Юрий Беликов часто разрывает наше трехмерное пространство и выходит к мирам иным. Поэт – пограничник между жизнью и смертью. Он идет «тропою Жерара де Нерваля», впрочем, не скатываясь до безумия. Порой можно приобрести знания о мире не слишком высокой ценой. Программным произведением является для Юрия Беликова вот это стихотворение о реке:

*Если музыка с левого берега
изгоняет тебя на правый,
если музыка с правого берега
изгоняет тебя на левый,
ты на правый берег не плавай
и на левый берег не плавай...
Стань рекой, человек.
и, пока ты не станешь рекой,
изгнан будешь ты музыкой левого берега,*

да и музыкой правого берега.

Юрий Беликов выступает здесь за «антипартийность» и цельность личности человека. Сама книга Юрия Беликова «Я скоро из облака выйду» композиционно напоминает «Божественную комедию», только вместо кругов ада у Юрия – иерархия облаков. И, конечно, было бы непозволительной роскошью умолчать о таком стихотворном гурманстве Юрия Беликова, как рифмованные палиндромы. Палиндром порой звучит нарочито для русского уха. Однако когда стихотворение состоит не только из одних палиндромов, это просто пиршество духа. Именины сердца!

Сетунь - нуте-с.

А Сороть - торос.

Не волнуйтесь:

На Каме я рос.

«Эпиграмматичность» мышления, порой проскальзывающая у Юрия Беликова в коротких стихах, помогает ему выдавать маленькие шедевры:

Придут друзья, готовые предать.

И не заметят, что предать готовы.

А я чинить их помыслам вреда

не стану и скажу: «Отдать швартовы!»

И отплыву... В печали... Ведь моим

друзьям такие предстоят печали!..

Я предан ими, но и предан им,

не распознавшим даже, что предали.

Литература по теме:

1. Евтушенко Е. Часовой поэзии из городка Чусовой//Новые известия. 12 мая 2012 г.
2. Карпенко А. Рецензия на сборник стихотворений Юрия Беликова «Я скоро из облака выйду»//Литературные известия. №06(110). 2014.
3. Минин Е. Он между ударами сердца Россиюшку схоронил//Литературная Россия, №10, 7 марта 2008 г.
4. Шелленберг В. «Упряжка бабочек, возвращающая в сад 2//Урал. №12, 2007 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Обязательная:

1. Красовский В. Е. Литература : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. Е. Красовский, А. В. Леденев ; под общей редакцией В. Е. Красовского. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 650 с.
2. Сафонов А. А. Литература. 10 класс. Хрестоматия : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. А. Сафонов ; под редакцией М. А. Сафоновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 211 с.
3. Сафонов А. А. Литература. 11 класс. Хрестоматия : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. А. Сафонов ; под редакцией М. А. Сафоновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 265 с.

Дополнительная:

1. Минералов Ю. И. История русской литературы. 1900-1920-е годы : учебник для среднего профессионального образования / Ю. И. Минералов, И. Г. Минералова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 471 с.
2. Русская литература первой трети XIX века в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Н. Аношкина [и др.] ; под редакцией В. Н. Аношкиной, Л. Д. Громовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 355 с.
3. Русская литература первой трети XIX века в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Н. Аношкина [и др.] ; ответственный редактор Л. Д. Громова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 351 с.
4. Тарланов Е. З. Литература: анализ поэтического текста : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. З. Тарланов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 237 с.
5. Фортунатов Н. М. Русская литература второй трети XIX века : учебник для среднего профессионального образования / Н. М. Фортунатов, М. Г. Уртминцева, И. С. Юхнова ; под редакцией Н. М. Фортунатова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 246 с.
6. Фортунатов Н. М. Русская литература первой трети XIX века : учебник для среднего профессионального образования / Н. М. Фортунатов, М. Г. Уртминцева, И. С. Юхнова ; под редакцией Н. М. Фортунатова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 207 с.
7. Черняк М. А. Отечественная литература XX—XXI вв : учебник для среднего профессионального образования / М. А. Черняк. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 294 с.

Интернет-ресурсы:

1. <http://slova.ndo.ru> - Крылатые слова и выражения.

2. <http://gumfak.ru> - Электронная библиотека для студентов гуманитарных специальностей: лекции, конспекты, труды известных ученых, произведения литературы.
3. <http://raslit.ioso.ru> - Кабинет русского языка и литературы Института содержания и методов обучения РАО.
4. <http://www.philology.ru> - Филологический портал Philology.ru.
5. <http://slovo.yaxy.ru/61.html>. Словарь литературоведческих терминов.
6. <http://nature.web.ru/litera>. Словарь по литературоведению.
7. <http://www.feb-web.ru/index.htm>. Электронная библиотека «Русская литература и фольклор».
8. <http://litera.edu.ru>. Российский общеобразовательный портал. Коллекция «Русская и зарубежная литература для школы».
9. <http://www.likt590.ru/project/museum>. Виртуальный музей литературных героев.